

Федеральное агентство по образованию
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОУВПО «АмГУ»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой китаеведения
_____ И.Б. Кейдун
«__» _____ 2008 г.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

для специальности 032301 – «Регионоведение (Китай)»

Составитель: И.Б. Кейдун

Благовещенск 2008 г.

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
Амурского государственного
университета*

Кейдун И.Б. (составитель)

История российско-китайских отношений. Учебно-методический комплекс для студентов специальности 032301 «Регионоведение (Китай)». – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008. – 82 с.

Учебно-методический комплекс по дисциплине **«История российско-китайских отношений»** предназначен для студентов факультета международных отношений, обучающихся по специальности 032301 «Регионоведение (Китай)». Учебно-методический комплекс включает рабочую программу по дисциплине с тезисным изложением содержания основных тем и примерным почасовым распределением материала, задания для самостоятельной работы, фонд тестовых заданий, комплект экзаменационных билетов, список рекомендуемой литературы.

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ, ЕЕ МЕСТО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Дисциплина «История российско-китайских отношений» предназначена для студентов, обучающихся по специальности 032301 «Регионоведение (Китай)» и входит в число дисциплин специализации.

Цель данной дисциплины – познакомить слушателей с основными вопросами истории российско-китайских отношений XVII – начала XXI в.

Задача курса – на конкретном историческом материале проанализировать различные аспекты межгосударственных отношений, используя для анализа историографический, исторический и политологический подходы.

Российско-китайские отношения – особый исторический феномен. В сравнении с другими государствами отношения России с Китаем имеют наиболее длительную историю. Межгосударственные отношения многократно разрывались и восстанавливались. Обзор всей истории российско-китайских отношений позволяет вывести несколько обобщений исторического характера:

1. У России и Китая всегда были противоречия в отношениях, но им практически всегда удавалось сохранить мир, не вступать в крупномасштабные военные действия против друг друга и не объявлять войны друг другу.
2. Россия и Китай постоянно пробовали те или иные формы союзнических отношений.
3. Россия и Китай несколько раз пытались заключить договоры о дружбе и союзе, но эти договоры несколько раз разрывались.
4. Идеологические и личностные факторы всегда имели существенное значение в отношениях, но их роль бывала как позитивной и негативной, а в последние десять лет XX в. ощутимо ослабла.

Различные походы, используемые для передачи материала, позволяют предпринимать важные исторические обобщения, а также способствуют

пониманию нынешнего этапа развития отношений и сценария их развития в будущем.

Данная дисциплина изучается в девятом семестре и в плане преемственности базируется на изученных ранее студентами дисциплинах – «История Китая», «Традиционная культура Китая», «Теория и история международных отношений». Курс завершается экзаменом в конце семестра.

В структурном отношении дисциплина включает в себя несколько тем, выстроенных в порядке с использованием хронологического подхода.

СТРУКТУРА КУРСА

Темы (в порядке изучения)	Количество часов		
	лекции	семинар	самост. работа
I Введение в историю российско-китайских отношений. Исторический фон. Источники и историография	4		4
II Географическое сближение России и Китая. Преддоговорный период	2		2
III Первый русско-китайский договор и установление границы в 1689 г.	4	2	4
IV Буринский и Кяхтинский трактаты 1727 г. и установление границы в районе Монголии	4	4	6
V Борьба за свободное судоходство по Амуру и завершение территориального размежевания на Дальнем Востоке	4		4
VI Илийская проблема в русско-китайских отношениях. Ливадийский и Санкт-Петербургский договоры		8	8
VII Конец XIX – начало XX в. в истории межгосударственных отношений	2		4

VIII Республиканский Китай и «новая» Россия (1917-1949 гг.)		4	8
IX Развитие отношений между двумя коммунистическими державами: от дружбы к конфронтации и далее к нормализации отношений (1949-1980-е гг.)		6	5
X Российская Федерация и Китай	2		2
XI Перспективы дальнейшего развития российско-китайских отношений	2		2
ВСЕГО	24	24	49

2. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА

ТЕМА I. Введение в историю российско-китайских отношений.

Исторический фон. Источники и историография

Общая характеристика характера российско-китайских отношений на протяжении исторического развития. Сущность исторического фона межгосударственных отношений России со странами Восточной Азии. Межгосударственные отношения как форма межцивилизационного контакта. Рубежи России на Дальнем Востоке – этнокультурные контактные зоны. Необходимость учета цивилизационных особенностей в отношениях со странами Восточной Азии. Исторический подход при изучении отношений между Россией и Китаем. Отношения России с восточноазиатскими государствами (в т.ч. с Китаем) – смешанный тип международных контактов. Историческая детерминированность российской внешней политики геополитическими и экономическими факторами. Россия – «мост» между Европой и Азией: коммуникационный и цивилизационный аспекты.

Общая характеристика источников по истории российско-китайских отношений. Важнейшие источники русской стороны:

-) коллекции документов РГАДА (фонды Посольского приказа, Сибирского приказа, Сената), материалы русского происхождения в Первом государственном архиве КНР в Пекине;
-) документы по истории России;
-) официальные документы (договоры, протоколы), издаваемые в сборниках документов Министерства иностранных дел России и периодических ведомственных изданиях.

Важнейшие источники китайской стороны:

-) документы Первого государственного архива КНР (архив Минской и Цинской династий);
-) «Маньчжурский архив»;
-) архив Историографического управления (Лишигуань);

-) «Записки о чужеземных странах» Тулишэня;
-) записки Ж.Ф. Жербийона и Т. Перейры.

Общая характеристика исторической литературы, освещающей российско-китайские отношения. Основные тенденции в отечественной, китайской и зарубежной историографии разных периодов.

ТЕМА 2. Географическое сближение России и Китая. Предоговорный период

Первые знакомства китайского народа с русским: охранный русский полк в Пекине в 14 в. Налаживание связей Московского государства со странами Востока в 15 в. Сведения о Китае в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина. Поиск пути из Европы в Китай и оживление интереса к Китаю на Руси в 16 в. Освоение русскими территорий Сибири в 16-начале 17 в. Посольство в Китай Ивана Петлина в 1618 г. Результаты поездки И. Петлина. «Роспись» И. Петлина. Новая волна интереса к Китаю.

Изменение геополитической ситуации на северо-востоке Евразии во второй половине 17 в. и складывание предпосылок для установления официальных и регулярных взаимоотношений между Москвой и Пекином (расширение пределов Русского государства, присоединение к Китаю территорий Маньчжурии). Взгляды сторон на пути построения двусторонних контактов.

Посольство в Китай Ф.И. Байкова в 1654 г. Причины отправки посольства. Трудности пребывания посольства в Китае. Результаты путешествия. Значение посольства Байкова.

События в Приамурье в середине 17 в. Строительство Албазинского острога. Политика сторон в отношении местного населения. Подготовка маньчжуров к военным операциям в Приамурье.

Полномочное посольство в Пекин Н.Г. Милеску-Спафария (1676 г.). Задачи, поставленные посольству. Результаты деятельности посольства.

Территория фактического размежевания русских и цинских владений к 80-м гг. 17 в.

Дополнительные материалы по теме

***В 1656 г. в столицу Китая прибыл голландский посол. В связи с этим событием цинская Палата Ритуалов представила следующий доклад: «Голландское государство прежде не вносило дани. Ныне посол прибыл ко двору. Поистине это результат [распространения] династией доблести и цивилизации. Озабоченные тем, что [путь посла] далекий и опасный, разрешаем вносить дань один раз в пять лет, доставляя ее через Гуандун» [Самойлов Н.А. Россия и Китай // Россия и Восток. СПб., 2000].

***Федор Исакович Байков принадлежал к высокому разряду служилых людей, был близок к царскому двору. Родился около 1612 г., умер в 1663/1664? Был воеводой в Мангазее. За год до поездки в Китай Байков был отправлен в Тобольск для закупки китайских вещей для царского двора.

***Полученный от русского правительства наказ о поведении посла при цинском дворе Байков должен был выучить наизусть и держать в полном секрете. Задачи миссии – сбор сведений о всех дорогах в Китай, о торговле внутри страны и возможности торговли России с Китаем. В царской грамоте, предназначенной для вручения китайскому императору, выражено желание быть в «приятной дружбе без урыву», потому что «ваше Китайское царство подошло наши царского величества отчины к украинным городам Сибирского царствия», т.е. в связи с установлением контактов подданных двух государств на Амуре.

***Для цинской дипломатии был создан выгодный для нее прецедент. В честь посла русских варваров был устроен пир, как это полагалось делать, принимая «вассалов» Сына Неба. Царю Алексею Михайловичу от имени цинского императора была передана грамота следующего содержания: «Ваша страна находится далеко на северо-западе; от вас никто никогда не приходил в Китай. Теперь вы обратились к нашей цивилизации и прислали посла, представившего в качестве дани произведения Вашей страны. Мы

весьма одобряем это. Мы специально награждаем вас милостивыми подарками и поручаем незамедлительно отпустить с ними Вашего посла... С благодарностью получив дары, навечно будьте преданны и послушны, чтобы ответить на милость и любовь, выраженные к вам.

***Одной из причин неудачи миссии было незнание членами посольства маньчжурского или китайского языка. Переговоры велись с большими трудностями: С китайского (?) на монгольский переводил бухарец Ирки мулла, который приехал с Байковым, а затем уже с монгольского на русский переводил тобольский конный казак Петр Малинин. Оказал плохую услугу Байкову и посланный им вперед Ярыжкин. Но основная причина холодного приема, оказанного российскому послу, заключалась в той сложной политической обстановке, в которой Китай находился в это время. После захвата маньчжурами Китая прошло 12 лет. Во многих провинциях еще продолжались бои маньчжурских войск с отрядами китайских патриотов, которые действовали не только на юге, но даже в ближайших к Пекину провинциях Шаньси и Шэньси. Маньчжурское правительство настороженно следило за действиями русских казачьих отрядов на Амуре. Цинов беспокоили темпы продвижения русских в Восточной Сибири – Амур отстояли лишь на несколько сот километров от вотчинных земель династии Цин в Южной Маньчжурии.

Неудача миссии свидетельствовала о невозможности установления на этом этапе дипломатических связей между Россией и Китаем. Причина – обе стороны принципиально по-разному воспринимали форму и содержание этих связей, руководствуясь разными внешнеполитическими и дипломатическими стереотипами.

***В XVII в. произошли коренные изменения геополитической ситуации на северо-востоке Евразии. Освоение русскими землепроходцами Сибири и Дальнего Востока имело поистине историческое значение. Оно, по сути, открыло новый этап эпохи Великих географических открытий. Оно

способствовало превращению России в крупную азиатскую и тихоокеанскую державу.

В конце XVI в. к Русскому государству были присоединены обширные территории Западной Сибири. В XVII в. началось освоение просторов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В 1628 г. был заложен Красноярск, в 1632 г. был основан Якутский острог. В 1644 г. экспедиция Василия Пояркова добралась до Амура и совершила плавание к Охотскому морю. Поярков привел в русское подданство часть приамурского населения.

Окончательное присоединение Приамурья к России осуществил со своим отрядом Ерофей Павлович Хабаров. Приведя местных жителей в русское подданство, Хабаров в 1654 г. прибыл в Москву, где был удостоен звания сына боярского за присоединение амурских земель к Русскому государству. В состав российских владений вошли все земли по течению Амура вплоть до Татарского пролива и территории от Аргуни до Большого Хингана.

Таким образом, Россия закрепила на Дальнем Востоке. В ее состав вошли обширные земли, богатые природными ископаемыми. С 50-х гг. XVII в. туда стали направляться первые группы русских поселенцев, которые занимались земледелием и различными промыслами. Появились партии зверопромышленников. Одновременно росло население Забайкалья (административным центром его стал в 1658 г. Нерчинский острог).

Присоединение Приамурья к русскому государству и продвижение маньчжуров на север и северо-восток от своих владений привело к тому, что Россия и Цинская империя вошли в территориальное соприкосновение. Стали возникать первые конфликтные ситуации. В марте 1652 г. маньчжурский отряд совершил нападение на людей Е.П. Хабарова в Ачанском остроге.

За этим последовали новые столкновения казаков с маньчжурами. Отряд Онуфрия Степанова на Амуре.

Русских, которые оказали активное сопротивление движению маньчжурских отрядов в Приамурье, в цинском Китае стали рассматривать как неизвестное «варварское» племя, а походы против них интерпретировались как «карательные». В дальнейшем, когда столкновения стали еще более острыми, в источниках, написанных на китайском языке, русских стали именовать словом «лоча». Современные исследователи полагают, что этот термин происходит от пришедшего в Китай вместе буддийской традицией индийского названия демонов – «ракшас». Появление такого наименования можно объяснить тем, как воспринимались первые русские столкнувшимися с ними маньчжурами и китайцами. Необычного вида люди (бороды), да еще способные наносить ощутимый урон «непобедимым» воинам цинского императора. С точки зрения китайских историографов, они могли быть только «демонами».

К середине XVII века в России и Китае сложились диаметрально противоположные взгляды на вопрос о том, как должны строиться двусторонние контакты: 1) российская сторона – царь Алексей Михайлович и двор рассчитывали установить равноправные межгосударственные отношения, развивать торговые связи, урегулировать проблемы, связанные с территориальным размежеванием в приграничных районах. В целом такая линия соответствовала общему курсу российской внешней политики на Востоке в ту эпоху (стремление расширить старые и установить новые отношения со странами Средней Азии, Ираном, Индией, Монголией); 2) цинская администрация исходила из традиционных внешнеполитических установок, стремилась навязать русским статус вассала, отодвинуть границы Русского государства как можно дальше от территории маньчжурских земель.

По представлениям царского правительства, Китай был могущественным государством. И стремясь установить с ним посольские отношения, Москва рассчитывала поднять престиж русского царя в глазах европейских правителей. Развитие торговли сулило огромные экономические

выгоды. Следуя в русле осуществления подобной политики, Москва приступает к подготовке посольства в Китай.

***Все последующие российские посольства цинская дипломатия стремилась трактовать лишь как подтверждение уже сложившихся «даннических» отношений. Потому дальнейшие попытки установления посольских отношений, предпринимавшиеся российской стороной, имели, по сути, аналогичные результаты.

***Все последующие российские посольства цинская дипломатия стремилась трактовать как подтверждение уже сложившихся «даннических» отношений. В то же время продвижение русских по Амуру и освоение ими этого района рассматривалось как непослушание «вассалов», против которых следовало развернуть «карательный» поход.

Более жесткое отношение, проявленное к русским цинским правительством, отличается от весьма спокойного и даже дружелюбного приема, оказанного Ивану Петлину при дворе минского императора. Это объясняется тем, что для династии Мин русские оставались очень далекими «варварами», между Россией и Китаем лежали обширные пространства, населенные «ближними варварами». Руководствуясь традиционной доктриной, Мины были готовы привлечь «дальних варваров» с тем, чтобы проще было усмирять «ближних».

Для Цинов после соприкосновения территориальных владений русские сами оказались «ближними варварами», к тому же не желавшими реально покориться власти Сына Неба. С позиций традиционных представлений оставался один путь – «усмирение».

После вступления на престол в Пекине императора Канси (1661-1722) маньчжурская политика по отношению к русским ужесточилась. Император поставил задачу усмирить «русских варваров» в Приамурье. При Канси отношение к посольствам из России стало еще более пренебрежительным, что было четко выражено в утвержденном новом порядке приема послов в случае их одновременного прибытия с «данью»: «Сажать джунгарских

посланцев на наиболее почетном месте, послам халхасцев – садиться вслед за ними, а представителям Русского государства – за халхаскими послами» (Мясников В.С. Империя Цин... С.119).

ТЕМА 3. Первый русско-китайский договор и установление границы в 1689

Г.

Постройка русского острога на Зее (1680). Меры, предпринимаемые царским правительством для укрепления обороны Приамурья. Активизация Цинами военных приготовлений. Осада Цинами Албазина (1684) и сдача А.Толбузиным острога. Военное укрепление Китаем правого берега Амура. Восстановление русскими Албазина.

Поездка в Китай Н. Венюкова и И. Фаворова. Переговоры об Албазине. Новая осада Албазинской крепости (1686).

Назначение Ф. Головина послом в Китай (1686). Подготовка посольства. Продвижение Ф. Головина к месту переговоров. Подготовка к переговорам цинской стороны. Влияние монгольского фактора на рассматриваемые события.

Начало переговоров в Нерчинске (12 августа 1689 г.). Состав делегаций. Предварительные позиции сторон. Общий ход переговоров. Факторы, влиявшие на ход переговоров.

Подписание договора о границе и установлении мирных взаимоотношений между Русским государством и Цинской империей. Содержание статей договора.

Историческое значение договора. Историографические оценки Нерчинского договора.

Дополнительные материалы по теме

***Содержание Нерчинского договора 1689 г.

Договор состоял из 6 статей.

Первые две статьи устанавливали границу между двумя государствами.

Третья статья определяла ликвидацию Албазина.

Четвертая статья устанавливала, что прежним «перебещикам быть в обеих сторонах безрозынно», а в будущем «беглецов без всякого умедления отсылати с обеих сторон без замедления к пограничным воеводам».

Пятая статья разрешала проезд через границу с целью торговли подданным обеих государств.

Шестая статья устанавливала мирное разрешение проблем и конфликтов, могущих возникнуть на границе.

Дополнительный пункт. Содержал обязательство «в Албазинских местах никакому строению с обеих сторон не быть».

***Прохождение границы по договору

Статья 1. Пограничной межой поставити реку Горбицу, впадающую в Амур с севера неподалеку от речки Черной, или Улуньму. Вверх по этой речке, в бесплодной стороне, находится каменистый Хинганский хребет, простирающийся до самого моря. Все реки, речушки, которые впадают в Хэйлуңцзян в районе к югу от этого хребта принадлежат России.

Статья 2. Пограничной межой поставити впадающую в реку Амур реку Аргунь. Южный берег реки будет принадлежать Китаю, северный – России.

***Историографические оценки Нерчинского договора

В Посольском приказе придирчиво отнеслись к условиям территориального размежевания. Ф.А. Головину ставилась в вину задержка в Забайкалье и нарушение «наказа» о безотлагательном прибытии в Албазин. Однако спустя месяц после возвращения в Москву Ф.А. Головина и И.Е. Власова, 2 февраля 1691 г., им было объявлено государево «милостивое слово», т.е. их деятельность получила официальное одобрение. Ф.А. Головину был пожалован чин боярина, И.Е. Власову – думного дворянина.

В дальнейшем Петр 1 высоко оценил знания и опыт Ф.А. Головина. Он принимал активное участие в походе на Азов и в его взятии. В 1697-1698 гг. был вторым послом «Великого посольства» в Западную Европу. После возвращения в Москву возглавлял Оружейный, Серебряный и Ямской приказы, а также вновь образованный Военно-морской приказ, а в 1699 г.

был возведен в высший воинский чин генерал-адмирала. С 1699 г. и до своей смерти в 1706 г. Ф.А. Головин возглавлял Посольский приказ и руководил всей внешней политикой России.

В дореволюционной отечественной исторической литературе в основном оценивались результаты собственно посольской деятельности Ф.А. Головина, причем весьма противоречиво. *Г.Ф. Миллер* еще в середине 18 в. указывал на спорность прав Цинской династии на Приамурье и высказал мысль о целесообразности проведения границы вдоль самого Амура.

А.Ф. Миддендорф видел в Нерчинском договоре лишь результат малодушия Ф.А. Головина.

По мнению известного русского востоковеда *В.П. Васильева*, Ф.А. Головин, поступаясь Амуром, не имел понятия ни о выгодах России, ни о трудном положении Китая в связи с угрозой нашествия Галдана и «под влиянием панического страха или насилия» подписал договор, выгодный исключительно для цинского Китая. Та же мысль о неудаче Ф.А. Головина высказывалась и в *некоторых других работах*.

Наоборот, Г.А. Сычевский и Г. Тимченко-Рубан полагали, что Ф.А. Головин проявил государственную мудрость. По мнению *Сычевского, Ф.А.* Головин проявил дальновидность, оставив без разграничения до «благоприятных обстоятельств» район р. Уды.

Г. Тимченко-Рубан, по существу, повторил его мысль: из-за слабости военных сил «отстаивать силою оружия поселения на Амуре нам было бы прямо невозможно... Услугу же отечеству Головин вольно или невольно, но оказал несомненно, и эта услуга выразилась в той неопределенности многих пунктов Нерчинского трактата, которые всегда были бы оспариваемы...»

В советской литературе опыт анализа посольской деятельности Ф.А. Головина был предпринят *Н.Ф. Демидовой*. Она полагала, что русский посол, уступая Албазин, действовал в соответствии с последним правительственным наказом, а правительство царевны Софьи, допуская возможность временной территориальной уступки, стремилось заключить

мирный договор, чтобы укрепить внутри страны свой пошатнувшийся авторитет.

В 20-х гг. 20 в. **Б.Г. Куриц** отрицал какое-либо значение Нерчинского договора,

ибо, по его мнению, условия договора не были претворены в жизнь, границы фактически не размежеваны, а торговля стеснялась маньчжурами.

Ряд исследователей, писавших о значении Нерчинского договора, первостепенное внимание уделяли его статье об установлении торговых отношений между Россией и Китаем. Так, **П.Т. Яковлева** полагала: «Столкновение из-за Амура было кратковременным и имело локальный характер, а затем был заключен Нерчинский договор о мире и торговле, на основе которого в течение 200 лет русско-китайские отношения являлись отношениями мира и возростающих взаимовыгодных торговых связей. Этот договор имел важное военное и экономическое значение для обеих стран». По мнению П.Т. Яковлевой, основная задача при заключении мира с Китаем состояла в заключении торгового соглашения. «В инструкциях Ф.А. Головину, - писала она, - главное значение придавалось вопросам установления широкой, свободной и взаимной торговли с Китаем. Россия дорожила своими владениями в Приамурье и поэтому обязывала свое посольство упорно добиваться признания границей реки Амура. Однако вопрос о разграничении земель был для русского посольства в тот момент второстепенным». В других местах эта мысль сформулирована еще более определенно: «Россия добивалась мира с Китаем прежде всего ради установления взаимной торговли». «Мир с Китаем, достигнутый Головиным в 1689 г. даже ценой потери Амура и Албазина, отвечал русским интересам», так как Россия добивалась, наконец, взаимовыгодной торговли с Китаем. Взгляды П.Т. Яковлевой не новы. Более ста лет тому назад приблизительно такое же мнение высказывал **Х. Трусевич**.

Аналогичной точки зрения придерживался и **П.И. Кабанов**. Он считал, что Ф.А. Головин, исходя из реальной обстановки, последовательно выполнял

директивы правительства; пограничная черта была в мирном договоре обусловлена настолько неопределенно, что открывала «самые широкие возможности для новых переговоров об уточнении границ на Востоке». Но, по его мнению, установление торговых связей «было основной целью Нерчинских переговоров».

Приблизительно так же подходил к оценке Нерчинского договора *М.И. Сладковский*. Он утверждал, что в результате переговоров «были урегулированы пограничные споры» и определены «правовые основы для равноправной торговли, в чем оба государства были заинтересованы».

Выводы о первостепенном значении торговых интересов при заключении Нерчинского договора следует признать сугубо односторонними и противоречащими обстановке, которая предшествовала подписанию мира. Еще в 1940 г. *Л.И. Думан*, характеризуя Нерчинский договор, акцентировал внимание на территориальной проблеме, полагая, что им устанавливалось «временное положение о границах».

Этот вывод был принят и *Г.В. Ефимовым*.

В 1960-70 гг., по мере разработки новых источников и, в частности, привлечения для анализа русско-китайских отношений источников маньчжуро-китайского происхождения, советские исследователи существенно иначе стали подходить к оценке Нерчинского договора, уделяя первостепенное внимание сути агрессивной внешней политики Цинской империи. Наиболее полно этот вопрос исследован *В.С. Мясниковым*. Еще в 1972 г. он писал, что договор «был подписан в ненормальной обстановке под угрозой физического уничтожения русской делегации и сопровождавшего его отряда огромными превосходящими силами маньчжуров. Ввиду этого договор следует считать насильственным, то есть заключенным под угрозой применения силы». Результатом этого явилось вынужденное согласие Ф.А. Головина на отторжение от России ранее ей принадлежавших значительных территорий по левому берегу Амура и правому берегу Аргуни.

В дальнейшем в своей обобщающей монографии *В.С. Мясников* подчеркивал, что для внешней политики Цинской империи Нерчинский мир, увенчавший завершение стратагемы Сюань Е, рассчитанной на захват русских владений, разрешал две важнейшие для него проблемы: «Амур попал под контроль цинских войск, на северном берегу его образовалась буферная зона пустынных земель», а Россия брала в тот момент обязательство поддерживать мир, что позволяло цинскому Китаю начать войну с джунгарским ханом Галданом за Северную Монголию.

Со своей стороны, *Г.В. Мелихов* утверждал: «Версия о насильственном характере подписания Нерчинского договора подтверждается не только русскими, но и маньчжурско-цинскими официальными источниками», которые свидетельствуют, что пекинская дипломатия, обеспечивавшая военный захват, вуалировала его утверждениями о якобы миролюбивых стремлениях Сюань Е.

Аналогичным образом подходил к Нерчинскому договору *С.Л. Тихвинский*. Он полагал, что только по навязанному силой оружия договору русские поселения на Амуре были покинуты, а русская колонизация Приамурья и Приморья была приостановлена более, чем на полтора столетия.

Нерчинский договор – сложный документ дипломатической истории России. Характеризуя его, прежде всего, следует иметь в виду цели борющихся сторон и обстановку, в которой он заключался. Захватнический характер целей Цинской империи признавали после подписания договора и цинские сановники, и сам император Сюань Е. Жербийон и Перейра в своих записках отмечали, что в ходе переговоров цинская делегация домогалась получить земли, о которых она не имела даже понятия и не могла привести убедительных данных о их принадлежности Китая. После подписания договора в январе 1690 г. в составленном членами Государственного Совета докладе императору говорилось: «Земли, лежащие на северо-востоке на пространстве нескольких тысяч ли и никогда раньше не принадлежавшие Китаю, вошли в состав ваших владений».

Спустя 11 лет, в августе 1700 г., сам Сюань Е в своем указе признал, во-первых, что он получил то, на что не имел права претендовать, а во-вторых, что население Приамурья задолго до Нерчинского договора было присоединено к России.

ТЕМА 4. Буринский и Кяхтинский трактаты 1727 г. и установление границы в районе Монголии

История связей Русского государства с ханствами Западной и Северной Монголии. Политические и экономические связи с Алтын-ханами Западной Монголии. Изменение политической обстановки в Центральной Азии в конце 16-начале 17 вв. Установление связей с ханами Северной Монголии. Перемещение центра русско-монгольских связей на границу с Халхой. Русско-китайский конфликт в Приамурье и отношения с Монголией. «Селенгинские события» 1687-начала 1688 гг. Ситуация в Монголии к концу 80-х гг. 17 в. Включение Халхи в состав Цинской империи (1691) и политические последствия этого события.

Требования Цинов по установлению границы в Монголии. Позиции Московского правительства по развитию отношений с Китаем. Причины попыток русской стороны отложить разграничение. Отправление в Китай миссии Э.Идеса. Отчет Идеса о результатах поездки.

Джунгарское направление политики Цинов. Миссия Тулишэня 1712 г. Политика России по Джунгарскому вопросу.

Поездка Л. Измайлова в Пекин (1720). Содержание и результаты переговоров Л. Измайлова с цинскими министрами. Причины направления в Пекин посольства С.Л. Владиславича-Рагузинского. Начало переговоров посла с китайской стороной (1726). Общая характеристика хода переговоров. Перенесение посольской конференции в пограничный район (1727). Реализация русской дипломатией принципа «каждый владеет тем, чем владеет теперь». Подписание Буринского и Кяхтинского трактатов (1727) Итоги переговоров.

ТЕМА 5. Борьба за свободное судоходство по Амуру и завершение территориального размежевания на Дальнем Востоке

Практические итоги подписания Кяхтинского трактата. Война Цинов с Джунгарией (1730-1731). Посольство Туши в Россию (1731-1732). Итоги посольской поездки.

Обращение русской стороны к проблеме Амура. Дипломатическая инициатива о превращении Амура в реку, открытую для русских и китайских судов. Миссия В.Ф. Братищева (1756). Отношение цинской стороны к инициативам России.

Причины и содержание конфликтов второй половины 18 в. Обновление Кяхтинского трактата (1767). Проблемы в Кяхте и заключение Кяхтинского соглашения (1792).

Внутриполитическое положение в России в конце 18-начале 19 в. Новый подход правительства к укреплению позиций России в Восточной Азии. Азиатские планы министра коммерции Н.П. Румянцева. Подготовка посольства Ю.А. Головкина в Пекин. Прибытие посольства в Ургу (1806) и события, связанные с исполнением «посольского церемониала». Неудача посольства и попытки сторон уладить проблему.

Общие тенденции в двусторонних отношениях в первой половине 19 в.

Колониальная политика западных держав в отношении Китая в середине 19 в. Первая «опиумная» война и политика России.

Развитие двусторонних отношений в районе Синьцзяна и подписание Кульджинского договора (1851). Значение договора для развития русско-китайских отношений.

Обстановка на Дальнем Востоке в середине 19 в. и необходимость урегулирования проблем в двусторонних отношениях России и Китая. Начало переговоров о пограничной линии (1855). Продолжение переговоров в 1857 г. и подписание Айгуньского договора 1858 г. Причины уступок

Китая. Содержание договора, его историографические оценки, историческое значение. Русско-китайский Тяньцзиньский трактат (1858). Подписание Пекинского договора (1860). Содержание договора. Общее значение подписанных соглашений для развития двусторонних отношений, для реализации политики России в отношении Дальнего Востока.

Подписание в Пекине «Правил сухопутной торговли между Россией и Китаем» (1862) и дальнейшее развитие торговли между странами. Развитие морской торговли. Дальнейшее освоение и заселение Россией Дальнего Востока.

Основные тенденции в двусторонних отношениях в конце 19 в. Появление японского фактора и его влияние на положение в дальневосточном регионе. Подписание союзного русско-китайского договора (1896). Начало строительства Россией КВЖД. Политическая и экономическая значимость этого события для России.

ТЕМА 7. Конец XIX – начало XX в. в истории межгосударственных отношений

Характер двусторонних отношений после подписания Санкт-Петербургского договора: переход на стадию стабильности. Разграничение между Россией и Китаем в районе Памира (1894). Японский фактор в истории российско-китайских отношений. Вступление России в стадию империализма и функциональные изменения в российско-китайских отношениях в конце 19 в.: перемещение центра тяжести в сферу колониального и экономического проникновения России в Китай и влияние экономического фактора. Участие царской армии в подавлении восстания ихэтуаней – противоречие общим установкам российской внешней политики в отношении Китая. Русско-японская война и усугубление регрессивного характера равновесия в отношениях с Китаем.

Итоги двусторонних отношений к началу 20 в.:

Отношения России и Китая представляли собой постоянную эволюционную корректировку системы в направлении стабильного равновесия, достигнутого во второй половине 19 в. Исторический характер этих отношений определялся двумя моментами:

- 1) Специфика русско-китайских договоров, которые содержат статьи как «равноправного», так и «неравноправного» характера не позволяет анализировать каждый договор в целом с точки зрения категорий «равноправия» или «неравноправия».
- 2) Исторический характер российско-китайских отношений можно объяснить через призму межцивилизационного взаимодействия между динамично развивающейся в экономическом и социальном плане капиталистической Российской империей и дряхлеющей полуфеодальной империей Цин. Это цивилизационное взаимодействие имело место на сопредельных территориях, формально не принадлежавших ни одной из стран, хотя обладание этими территориями, будь то прямое (посредством юрисдикции) или косвенное (посредством сфер влияния), сказывалось на государственных интересах обеих стран.

Хотя русско-китайские отношения отмечены многими историческими событиями, на протяжении почти трехсот лет между двумя соседними государствами царил мир: Россия и Китай никогда не были в состоянии формально объявленной войны, и в принципе им всегда удавалось решать свои проблемы и восстанавливать стабильное равновесие посредством дипломатических переговоров, главным образом благодаря наличию буферных зон, где официальная граница могла меняться, отражая меняющееся соотношение объективных факторов, что отражалось как в подвижности границ (как компоненте геополитического фактора), так и в меняющемся соотношении государственного и общественного компонентов

национальных интересов (субъективные факторы). Подходя к проблеме с позиций многофакторного равновесия, изменение характера русско-китайских отношений можно объяснить как постоянную системную корректировку путем изменения соотношения объективных и субъективных факторов. С точки зрения общечеловеческих интересов и общественного компонента национальных интересов России и Китая, требовалось обеспечить безопасность и мирные условия для развития, суверенитета и национальной целостности двух стран. Тот факт, что две страны никогда не находились в состоянии официально объявленных военных действий, отражало сильную роль общественного компонента национальных интересов и относительно гибкое соотношение национальных интересов с общечеловеческими интересами. Однако государственные интересы России и Китая никогда не совпадали, а в определенные периоды истории даже вступали в конфликт. Это происходило потому, что другие компоненты интересов (как, например, классовые, групповые, личные и прочие интересы), находясь под сильным влиянием других факторов, могли вступить и реально вступали в противоречие. Таким образом, найденная в конце 19 в. модель стабильного равновесия между Россией и цинским Китаем, была в равной степени благоприятной не только для обеих стран, но и для системы, в силу чего обе страны не проявляли активного стремления к ее изменению (Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004. С.425-426).

-

ТЕМА 10. Российская Федерация и Китай

Изменения в биполярной системе международных отношений в конце 80-х гг. Распад СССР и его последствия. Изменение соотношения сил на международной арене. Обоюдный интерес России и Китая для развития двусторонних отношений: политические, экономические факторы, совпадение региональных интересов, сходство интересов на глобальном

уровне. Имеющиеся противоречия в государственных интересах.
Документальная база для развития отношений.

ТЕМА 11. Перспективы дальнейшего развития российско-китайских отношений

Переосмысление типологии российско-китайского взаимодействия как части международных отношений. Отставание концепций отношений (в обеих странах) от социально-политических изменений в регионе.

Основания сторон для активного развития двусторонних отношений.

Исторические обобщения истории российско-китайских отношений как фактор, способствующий пониманию нынешнего развития отношений и сценариев их развития в будущем.

Необходимость комплексного подхода к оценке возможных сценариев дальнейшего развития. Концепция многофакторного равновесия. Необходимость подведения межгосударственных отношений к стадии зрелого стабильного равновесия. Возможные факторы дестабилизации межгосударственных отношений.

Выводы по теме.

3. СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Нерчинский договор 1689 г.

1. Изменение геополитической ситуации на северо-востоке Евразии и складывание условий, вызвавших необходимость установления официальных отношений и подписание договора между Русским государством и Цинской империей.

2. Содержание Нерчинского договора.

3. Историографические оценки Нерчинского договора

А. отечественная историография;

Б. китайская историография;

В. зарубежная историография.

4. Историческое значение Нерчинского договора

Основное содержание рассматриваемых вопросов

Продвижение русских казаков к Тихому океану и контакты русского государства с Китаем (первая половина – середина XVII в.). Поездки И. Петлина (1618, привез в Тобольск грамоту от Ванли с предложением русским людям вести торговлю и присылать послов; грамота прочитана в 1675 г.), Ф. Байкова (прибыл в Пекин в 1656 г., отказался исполнять церемонии и не был принят ко двору), И. Перфильева (прибыл в Пекин в 1650, предложения об установлении равноправных посольских и торговых отношений отвергнуты; предлог – незнание русскими китайского календаря – «нецивилизованность» и «непочтительность»), Н. Спафария (Милеску) (1676, ритуалы выполнил, но Цины уклонились от обсуждения интересующих русских вопросов) в Пекин. Экспедиции на Амур землепроходцев В. Пояркова (1643-1646), Е. Хабарова (1649-1652, осуществил окончательное присоединение Приамурья к России; 1654 – удостоен звания сына боярского за присоединение амурских земель к Русскому государству), хозяйственное освоение русскими Сибири, Приамурья (поселенцы занимались земледелием, различными промыслами, появились партии зверопромышленников, росла численность населения), строительство городов, крепостей. 1628 – основание Красноярска (Енисей), 1632 – Якутского острога (Лена), 1652 – основание Иркутска, 1653 – Нерчинска. Строительство Албазинского острога (1651, с 1682 – центр Албазинского воеводства).

Таким образом, Россия закрепила на Дальнем Востоке. В ее состав вошли обширные земли, богатые природными ресурсами: лесом, рыбой, пушным зверем, полезными ископаемыми.

Особенность освоения русским русскими Восточной Сибири и Дальнего Востока – отсутствие на присоединяемых территориях какой-либо государственности. Это обеспечило практически мирный характер вхождения в состав Русского государства обширных областей Азии.

События в Китае: 1644 г. Активная внешняя экспансия маньчжуров: северо-восток, Корея, Монголия. Продвижение границ империи далеко на север от Великой стены.

Присоединение Приамурья к русскому государству и продвижение маньчжуров на север и северо-восток привело к территориальному соприкосновению двух государств.

Приамурье – объект борьбы двух соседних государств.

1652 – нападение маньчжуров на людей Е. П. Хабарова (Ачанский острог). 1658 – цинская флотилия настигла отряд Онуфрия Степанова на Амуре ниже устья Сунгари и перебила большую часть казаков.

1683 – строительство на правом берегу Амура ниже устья Зеи крепости Айгунь. Были открыты почтовые станции для перевозки официальных бумаг и провианта, в Мукден были отправлены дополнительные контингенты войск из собственно Китая.

Активизация цинским двором военных действий и его попытки вытеснить русских из района среднего и верхнего течения Амура в 1-й половине 80-х гг. XVII в. В начале 80-х гг. XVII в. император Канси принял решение развернуть массированное наступление на русские поселения в Приамурье. Сражение под Айгунем. 1683 г. Цинское войско напало на отряд Гр. Мыльников. Отряд потерпел поражение. Сражение у Албазина. Албазинский острог был избран объектом главного удара – хорошо укрепленная крепость, центр русских владений в этом районе. 1685 – маньчжуры осадили Албазин. Силы были неравными. Несмотря на отчаянную оборону, русские вынуждены были покинуть Албазин. 300 человек во главе с воеводой А. Толбузиным ушли в Нерчинск, небольшая группа – в Якутск, а 25 казаков – с маньчжурами в Китай.

Нерчинский воевода отправил казаков вместе А. Толбузиным обратно. Вернувшись в Албазин, казаки построили новую крепость, окружили ее земляным валом со рвом. 6 июля 1686 г. цинские войска вновь подступили к Албазину, требуя капитуляции. В декабре 1686 г. осада была прекращена, но Албазин по приказу императора был блокирован.

Политические мероприятия сторон в рамках урегулирования конфликта. Посольство Ф. Головина. В 1686 г. русское правительство направило посольство во главе с Федором Алексеевичем Головиным для урегулирования конфликта с Китаем. В августе 1689 г. В Нерчинске проходили переговоры между дипломатическими представителями Русского государства и империи Цин, которые завершились подписанием первого в истории русско-китайского договора. Глава цинской делегации – князь Сонготу (дядя императора Канси), русской – Ф.А. Головин (наместник брянский).

Переговоры велись на латинском языке. Переводчики – католические миссионеры француз Жербийон и португалец Перейра.

Условия подписания договора были сложными. Маньчжуры фактически окружили Нерчинск. Угрожали физически уничтожить русское посольство. Ухудшение положения в блокированном Албазине: падеж лошадей и верблюдов.

Все это, а также новые военные приготовления цинских войск явилось причинами уступок со стороны русских послов. В 1689 г. состоялось подписание договора и обмен его текстами на русском, маньчжурском и латинском языках.

Содержание Нерчинского договора. Семь статей: установление границы; сохранение за обеими сторонами перебежчиков, совершивших переход до подписания договора; порядок выдачи и наказания лиц, перешедших границу и учинивших грабеж либо другие преступные действия; взаимная торговля.

Территориальное разграничение между Россией и Цинской империей согласно Нерчинскому договору. Граница была определена лишь в районе верхнего течения Амура, причем, как показали дальнейшие географические исследования, довольно неточно. Земли же к югу от реки Удь, по настоянию русских послов, остались неразграниченными. Русским пришлось пойти на уничтожение Албазина, но при этом цинское посольство клятвенно заверило, что на месте острога не будет никаких поселений.

Несмотря на установление мира и торговли между обеими странами, Нерчинский договор означал для России потерю значительной части территории, освоенной русскими казаками и переселенцами.

Различные мнения историков в оценке значения Нерчинского договора.

Условия Нерчинского договора оказались весьма невыгодными для русской стороны. Но историческое значение договора может быть оценено полностью лишь в настоящее время. Этот дипломатический документ – пример своеобразного исторического компромисса. Он долгое время рассматривался лишь с внешнеполитических и юридических позиций. Это компромисс двух мировосприятий, которые отражают специфику столь различных культур. Впервые в истории династии Цин важные

переговоры велись за пределами империи. Настояв на этом, Ф.А. Головин сумел добиться равенства в посольском церемониале, и цинские дипломаты ради достижения конечной цели согласились на подобный характер ведения переговоров.

Казалось бы Цины добились большего: они смогли отодвинуть границы русских владений от Амура. Но важно понять, для чего им это было нужно. Маньчжуры не нуждались в хозяйственном освоении этих территорий, поэтому они с такой легкостью согласились не заселять «албазинские земли» (в дальнейшем цинская администрация даже не позволяла китайцам переселяться в эти районы). С политико-идеологической точки зрения маньчжурам гораздо важнее было создать между своей империей и «варварами» своеобразную «буферную зону», которая в дальнейшем почти не осваивалась.

Не сумев окончательно разгромить русских, цинские власти хотели убедить население Поднебесной, да и самих себя в том, что «русские варвары» приведены к покорности. Свидетельством тому должен был служить данный договор и вытекавшие из него положения о возможности для русской стороны направлять посольства в Китай и вести торговлю, т.к. их можно было интерпретировать в традиционном духе, т.е. как даннические «отношения». Для цинской дипломатии не имело ровно никакого значения, что все это не вытекало из текста договора буквально. Важно было другое: внушить своим подданным, что еще одни «варвары» покорились Сыну Неба.

С точки зрения российской дипломатии, все статьи договора выглядели вполне равноправно. В пункте о посольствах и торговле ничего не было сказано о принесении «дани».

Таким образом, Россия получила желаемый документ, знаменовавший, исходя из ее внешнеполитических установок, становление договорных отношений с гигантским восточным соседом. Ничто больше не препятствовало хозяйственному освоению российского дальнего Востока. Лишившись на определенное время приамурских земель, Россия продолжала развиваться как азиатская и тихоокеанская держава. И, самое главное, договор почти на два столетия обеспечил мир на Дальнем Востоке и безопасность российской территории. В течение последующих двух веков России приходилось вести войны практически со всеми соседями, а на границе с Китаем не было серьезных конфликтов вплоть до конца XIX века. Цинская империя тоже объективно выиграла от установления мира в данном регионе. Этот факт можно считать главным результатом межцивилизационного компромисса, достигнутого в 1689 г.

Источники и литература для подготовки к семинарскому занятию

1. Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина 17 в.). Хабаровск, 1984.

2. Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.): Учебное пособие. Благовещенск, 2004.
3. Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.
4. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы 17-20 вв. М., 1996.
5. Мясников В.С. Империя Цин и русское государство в 17 в. Хабаровск, 1987.
6. Новая история Китая. М., 1972 г.
7. Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М., 1958.
8. Самойлов Н.А. Россия и Китай // Россия и Восток. СПб., 2000. С. 217-290.

Буринский и Кяхтинский трактаты 1727 г. и установление границы в районе Монголии

1. Историографические оценки Кяхтинского договора.
 - А. отечественная историография;
 - Б. китайская историография;
 - В. зарубежная историография.
2. Историческое значение Кяхтинского договора.
3. Российская Духовная миссия в Китае
 - А. история создания миссии;
 - Б. организация деятельности миссии;
 - В. научно-исследовательская деятельность миссии;
 - Г. роль и место Российской духовной миссии в истории русско-китайских отношений.

Основное содержание рассматриваемых вопросов

Кяхтинский договор 1727 г. подразделяется на три группы статей, при оценке которых важно отметить следующее.

В конце 17- начале 18 в. Цинская империя захватила ряд сопредельных государств, в том числе Халха-Монголию. Цинское правительство рассматривало разграничение как

одно из средств политической стабилизации в районе Халхи и закрепления тем самым своих захватов. Вот почему Цинны упорно добивались заключения соответствующего соглашения с Россией. Русская сторона, стремившаяся к упорядочению русско-китайских политических и экономических отношений, вынуждена была обратиться к вопросам территориального размежевания, так как маньчжуры ставили его непременным условием общеполитического соглашения. Кяхтинский договор и явился результатом длительных дипломатических маневров маньчжурского правительства Китая, настаивавшего на разграничении, и усилий русской дипломатии, сосредоточенных вокруг вопросов политических отношений и торговли между двумя государствами.

Кяхтинский договор продолжил русско-китайское разграничение, начатое Нерчинским договором. Выдвигая произвольные требования в отношении обширных территорий, маньчжуры надеялись добиться соответствующих уступок со стороны представителей царского правительства в ходе переговоров. Однако русской дипломатии при обсуждении территориальных статей договора удалось успешно противопоставить притязаниям маньчжуров принцип «каждый владеет тем, чем владеет теперь», что означало сохранение статус-кво в пограничном районе.

Но все же для достижения общего соглашения с Цинской империей Россия была вынуждена отказаться от значительных территорий в Западной Монголии, которые принадлежали Алтын-ханам, в течение почти всего 17 в. находившимися в русском подданстве.

Разграничение, установленное Кяхтинским договором, соответствовало юридическим и техническим нормам международного права. При делимитации границы стороны пользовались специальными картами, демаркация границы на местности была проведена смешанными комиссиями, зафиксировавшими ее пограничными знаками. Однако сложный рельеф пограничной зоны не позволил везде точно определить прохождение граничной линии в промежутках между маяками, что могло в дальнейшем вызвать частые пограничные споры.

По Кяхтинскому договору стороны вновь подтвердили, что район к югу от р. Уды, впадающей в Охотское море, остается неразграниченным, что давало русской дипломатии право вернуться к разграничению в Приамурье в благоприятный момент.

Китаецентристские концепции Цинского правительства послужили основой для его отношения к России как к данническому государству. Это нашло отражение и в статьях договора, определявших порядок дипломатических взаимоотношений между обоими государствами. Статьи договора о торговле содержали для русской стороны ограничения, как в регламенте торговых операций, так и в отношении ассортимента товаров.

Перенесение центра торговли на границу явилось следствием стремления цинского правительства отдалить русских от центральных районов собственно Китая, что являлось одним из составных элементов оформившейся позже политики изоляции страны, проводившейся маньчжурами.

В русской дореволюционной историографии имели место примерно одинаковые и лишь в деталях дополняющие друг друга оценки территориальных и общих статей Кяхтинского трактата.

Ф.Ф. Мартенс («*Россия и Китай*», СПб, 1881) отмечал необоснованность территориальных требований маньчжуров.

Перу **Х. Трусевича** («*Посольские и торговые сношения России с Китаем (до 19 в.)*», М., 1882) принадлежит интересный вывод о характере статей К.д.: «К сожалению, будущее покажет нам, что не было в Кяхтинском трактате правила, которое не нарушалось бы почти всегда русскими, - не было в нем слова, за которое бы невозможный консерватизм китайцев не готов был прекратить сношения или торговлю или вообще сделать какую-нибудь неприятность».

В.П. Васильев («*Открытие Китая*», СПб, 1900) основное внимание было уделено общей оценке территориального размежевания 1727 г., при этом он считал, что по К.д. Россия ничего не приобретала: на Кяхте уже стоял русский караул, а на западном участке границы Владиславич мог претендовать на бывшие владения Алтын-ханов.

В отечественной исторической литературе большое внимание посольству Рагузинского и заключенному им трактату впервые было уделено в известной книге **Б.Г. Курца** «*Русско-китайские сношения в 16, 17 и 18 столетиях*» (Харьков, 1929 г.). Курцем было указано на дискриминационный характер положения К.д. о переписке между Сенатом с русской и Лифаньюанем с китайской стороны. По его мнению, это являлось подрывом державного достоинства России. Давая общую оценку договора, Б.Г. Курц подчеркивал, что Кяхтинский трактат старался разрешить три главных вопроса: о границах, о способах дипломатических сношений и о торговле. Первый вопрос был решен удачно, потому что споры о границах затихли; второй – не вполне, третий же, хотя и упорядочил торговлю, но не мог прекратить столкновений вследствие противоречий экономических интересов обоих государств.

Большое место К.д. как правовой основе для развития русско-китайской торговли в Кяхте отведено в работе **Е.П. Силина** «*Кяхта в 18 в.*» (Иркутск, 1947 г.). Рассматривается и история заключения трактата. Автор подчеркивает значение территориальных статей К.д. и пытается проанализировать причины разграничения в районе Монголии. По мнению автора, заключение договора было вызвано территориальным сближением России

с Китаем и их экономическим развитием. По мнению В.С. Мясникова, П.Е. Силин упустил при этом из виду важную деталь: не русские владения в этом районе приблизились к пределам Цинской империи, а как раз наоборот – с захватом Халхи маньчжурское государство соприкоснулось с территорией России и Цинны стали добиваться разграничения. Отсюда и вся несостоятельность их территориальных притязаний на Забайкалье, освоенное русскими еще до захвата маньчжурами власти в Китае.

Г.Г. Балдаев исследовал посольство Рагузинского и весь комплекс разрешенных им проблем («*Русско-китайские отношения в 1-й четверти 18 века и посольство С.Л. Рагузинского в Китай* (дис. ... к.и.н.)»). М., 1953). Автор считает договор по духу и характеру равноправным, что вызвало его долговечность и прочность.

М.И. Сладковский в работах «*Очерки экономических отношений СССР с Китаем*» (М., 1957) и «*История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.)*» (М., 1974) высоко оценивает К.д. – он значительное событие в отношениях, провозгласил вечный мир, стремление жить в согласии и дружбе. Анализируя торговые статьи договора, М.И. Сладковский отмечает, что допуск русских караванов в Пекин был уступкой цинского правительства, перенесение же торговых операций на границу – уступкой русской стороны.

Взаимосвязь разграничения по К.д. с установлением границы в Приамурье рассмотрена в монографии **Е.Л. Беспрозванных** «*Приамурье в системе русско-китайских отношений. 17- середина 19 в.*» (Хабаровск, 1986). По мнению автора, позиция Владиславича относительно будущего разграничения в Приамурье определялась следующими моментами: с одной стороны, он не имел точных сведений и карты тех мест в Приамурье, на разграничении которых настаивала цинская сторона, с другой – он располагал убедительными свидетельствами местных жителей о том, что именно в этих районах производится пушной промысел, а это, при общем истощении пушных ресурсов Сибири, имело немаловажное значение для казны. Боязнь новых потерь для Российского государства в случае возможного разграничения, ясное понимание того, что только граница по Амуру отвечала бы интересам России, - все это побудило Рагузинского на сохранении статус-кво в Приамурье.

Таким образом, отечественная историография, акцентируя внимание на положительных последствиях Кяхтинского договора для развития взаимоотношений России с Цинской империей, в тоже время указывает и на ограничительный и неравносторонний характер отдельных его положений по отношению к русской стороне.

Цинская историография расценивала договор как гарантию спокойствия северной границы и важную победу в этом плане маньчжурской дипломатии. Статьи же о торговле, дипломатических отношениях и духовной миссии трактовались как очередная милость императора данническому государству – России. Хэ Цютао (*Хэ Цютао «Шофан бэйчэн»*, 1881) рассматривает К.д., объединив его с Нерчинским трактатом и Международным актом 8 февраля 1792 г., как взаимодополняющие 23 статьи, регулировавшие отношения Цинской империи с Россией.

Граница, установленная договором, стала центром русско-китайских связей, поэтому даже характеристика России как государства, приведенная в «Общем описании Цинской империи» («Дайцин итунчжи»), начинается и заканчивается кяхтинской границей.

Китайские авторы 20-30 гг. 20 века стремились подчеркнуть агрессивность русской политики на Востоке умалчивали о территориальных притязаниях цинского правительства. Авторы пытались внушить читателям мысль, что Россия всегда была склонна к захватам за счет Китая. Вопреки фактам с этих позиций они пытались представлять период от Нерчинского до К.д., когда именно России приходилось идти на территориальные уступки Цинской империи. Характерна в этом отношении интерпретация истории русско-китайских отношений в указанный период, приводимая в книге Хэ Ханьвэня *«История русско-китайских отношений»*, Шанхай, 1935 г. По мнению автора, в тот период русский царь Петр за множеством дел в Европе не имел возможности обратить свой взор к Востоку, почему и ставил своей целью поддержание мира с Китаем.

Хэ Ханьвэнь попытался затушевать неравноправный по отношению к России характер статьи 6-й К.д., о переписке между правительственными учреждениями, а не от имени глав государств. Автор не упоминает, что маньчжурами сознательно нарушался принцип равного представительства в межгосударственных отношениях.

В работах историков КНР весь период от Нерчинского договора и до середины 19 в. оценивался как этап равноправных взаимоотношений России с Китаем: Юй Юаньань (1957 г.) : так как положение Китая и России было равным (во времена правления Сюань Е и Петра 1), то поэтому и взаимоотношения между государствами постоянно поддерживались на основе равенства и взаимной выгоды. Что касается торговли, то, по мнению указанного историка, она не влияла на экономическое положение обоих государств.

Аналогичного мнения придерживается и другой современный китайский историк Пэн Мин (*«История советско-китайской дружбы»*. М., 1959): после подписания К.д. и

до 2-й «опиумной» войны между двумя странами серьезных столкновений в дипломатических отношениях не было. По мнению Пэн Мина, это было обусловлено экономическими и политическими причинами. Россия была заинтересована в нормальном обмене товарами со странами Дальнего Востока, что также соответствовало интересам Китая. Поэтому характер внешней торговли России с Китаем не выходил за рамки взаимного обмена товарами, в которых нуждались обе стороны. Главный политический фактор – то, что внимание России было отвлечено от Дальнего Востока постоянными войнами от ее западных границах и русские не представляли себе реальной силы Цинской империи, поэтому стремились в то время жить в ладу с Китаем.

Сходная характеристика русско-китайских отношений после К.д. давалась и авторами коллективного труда *«История империалистической агрессии в Китае»* (1959 г.).

Указанные авторы упоминали о взаимной заинтересованности в торговле, что не совсем соответствует действительности. В Цинском Китае в торговле с Россией был заинтересован очень узкий круг потребителей пушнины, юфти, европейских сукон. Именно поэтому маньчжурское правительство с такой легкостью постоянно прибегало к запрещению торговли, превратив его в средство нажима на Россию.

Под углом зрения число территориальных проблем освещается история посольства С. Л. Рагузинского в двухтомной *«Краткой истории России»* (Пекин, 1986).

Кяхтинский договор – одна из центральных тем в исследованиях *Г. Каэна* (*«История связей России с Китаем во времена Петра Великого»*, Париж, 1912). Каэн подчеркивал важность статьи 7-й К.д. об оставлении неразмежеванными территорий в районе р. Уды, рассматривал эту статью как обязательство России определить границу на восток от верховьев Горбицы в целом, а не только близ Уды. Хотя подписание договора и означало совпадение интересов обеих стран, но поскольку мотивы, заставившие их идти на переговоры, были противоположны, то, по мнению Каэна, и при оценке договора, и при исполнении его выявились противоположные тенденции. Фактически Китай пытался освободить себя от одного из своих противников, не подпуская близко этого противника к своей территории и своей столице; и определение границы, и открытие пунктов торговли вдали от Пекина были достаточно удовлетворительными для него. При таких обстоятельствах караванная торговля не казалась Китаю служащей какой-либо показной цели, и Китай старался подавить ее. Время и обстоятельства помогли цинскому правительству реализовать его планы. Россия была довольна новыми облегчениями для ее торговли, за которой, как ей казалось, будет легче наблюдать и которая меньше подверглась разрушающему влиянию конкуренции с контрабандой. Установление

границы согласно договору дало ей очевидные выгоды в отношении и населения и территории. Она добилась разрешения на создание постоянной духовной миссии в Пекине, где готовились переводчики, которые должны были заменить иезуитов и дали бы ей возможность установить в дальнейшем прямую переписку, без необходимости в посредниках.

Источники и литература для подготовки к семинарскому занятию

1. Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.): Учебное пособие. Благовещенск, 2004.
2. История Российской духовной миссии в Китае: Сб. ст. М., 1997.
3. Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.
4. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы 17-20 вв. М., 1996.
5. Мясников В.С. Империя Цин и русское государство в 17 в. Хабаровск, 1987.
6. Новая история Китая. М., 1972 г.
7. Православие на Дальнем Востоке. Сб. ст. СПб., 1993.
8. Православие на Дальнем Востоке. Сб. ст. Вып. 2. СПб., 1996.
9. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3: Сб. ст. СПб., 2001.
10. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4: Сб. ст. СПб., 2004.
11. Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М., 1958.
12. Самойлов Н.А. Россия и Китай // Россия и Восток. СПб., 2000. С. 217-290.

Илийская проблема в русско-китайских отношениях. Ливадийский (1879) и Санкт-Петербургский (1881) договоры

1. Особенности цинской дипломатии 2-й половины 19 в. в контексте илийской проблемы в русско-китайских отношениях
 - А. Цинская внешнеполитическая доктрина: характер, цели, методы
 - Б. Генезис «илийского кризиса»

2. На пороге русско-китайских переговоров в Санкт-Петербурге
 - А. Дипломатическое представительство сторон
 - Б. Мотивы действий сторон: инструкции цинскому посланнику Цзэн Цзицзэ и позиция русской дипломатии перед началом переговоров в Санкт-Петербурге
3. Русско-китайские переговоры и заключение Санкт-Петербургского договора 1881 г.
 - А. Периодизация переговоров. Первый этап: изложение позиций сторон
 - Б. Второй этап переговоров: сближение позиций
 - В. Третий этап переговоров: согласование позиций сторон
 - Г. Санкт-Петербургский договор и Правила для сухопутной торговли 1881 г.: важнейшие статьи (пограничный и торговый аспекты)
4. Историческое значение С-Петербургского договора

Источники и литература для подготовки к семинарскому занятию

1. Воскресенский А.Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 г. М., 1995.
2. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004.
3. Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982.
4. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в 17-1-й половине 19 в. М., 1979.
5. Дубровская Д.В. Илийский кризис в русско-китайских отношениях // Восток. 1994. № 5.
6. Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1972.

7. Мясников В.С., Шепелева Н.В. Империя Цин и Россия в 17-начале 20 в. // Китай и соседи в новое и новейшее время. Под редакцией С.Л. Тихвинского. М., 1982.
8. Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М., 1958.

Республиканский Китай и «новая» Россия (1917-1949 гг.)

1. Ранняя стадия отношений

А. Синьхайская революция, Первая мировая война, Октябрьская революция 1917 г. – влияние этих событий на соотношение сил на мировой арене.

Б. Исходные позиции Советской России и Китая

В. Советско-китайское соглашение 1924 г.

Г. Монгольский вопрос

Д. Новое соотношение сил в Китае во 2-й половине 20-30-х гг. в Китае и советский фактор

Е. Ситуация в Синьцзяне

2. Ситуация в 40-х гг.

А. Основные факторы, влиявшие на советско-китайские отношения, их взаимовлияние

Б. Отношения в годы Второй мировой войны

В. Изменение международной ситуации после Второй мировой войны. Советско-китайский договор 1945 г.

Китайское правительство приняло участие в интервенции иностранных держав, предпринятой по отношению к Советской России. Расширение национально-освободительного движения в Китае и гражданская война не дали возможность китайскому правительству принять участие в интервенции большими силами. Оно ограничилось только посылкой своих небольших отрядов во Владивосток, Хабаровск и на Забайкальский фронт. Участвуя в интервенции и борьбе против Советской России, китайское правительство, оставив без ответа предложения советского правительства об

установлении дружественных отношений, выражало готовность вступить в дипломатические отношения со всеми контрреволюционными правительствами, которые возникали в разное время на территории Сибири и дальнего Востока.

Несмотря на все враждебные действия пекинского правительства в отношении России, в Сибири неформально существовала расширенная сеть китайских консульств. Тогда же в городах Сибири, Приамурья и Средней Азии (Хабаровске (курировад Гиринскую, Мукденскую, Хэйлунцзянскую провинции), Владивостоке (Восточная Маньчжурия, японская провинция Хакодате, Корея), Чите (Халха), Иркутске (Урга), Омске (Кобдо), Ташкенте (Кульджа и Восточный Туркестан)) при местных советах были учреждены международные отделы для общего руководства всеми вопросами пограничных отношений с Китаем.

Летом 1919 г. началось изгнание интервентов и белогвардейцев из Сибири. Части Красной Армии приближались к границе с Китаем. Нужно было ускорить установление деловых связей России с Китаем. В этой связи 25 июля 1919 г. Совет Народных Комиссаров опубликовал «Обращение к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая», широко известное также под названием «Первая декларация Карахана» (Лев Михайлович Карахан – зам. наркома по иностранным делам). В декларации излагались основные принципы советской внешней политики. Рабоче-крестьянское правительство, говорилось в обращении, еще в 1917 г. объявило уничтоженными все тайные договоры, заключенные с Японией, Китаем, которыми царское правительство закабаляло народы Востока. «Советское правительство тогда же предложило китайскому правительству вступить в переговоры об аннулировании Договора 1896 г., Пекинского протокола 1901 г. и всех соглашений с Японией с 1907 по 1916 гг., то есть после возвращения китайскому народу всего того, что было отнято у него царским правительством, самостоятельно либо заодно с японцами и союзниками ... Советское правительство уничтожает все особые привилегии, все фабрики русских купцов на китайской земле. Ни один русский чиновник, поп и миссионер не смеют вмешиваться в китайские дела, а если он совершит преступление, то должен судиться по справедливости местным судом».

В Декларации также говорилось: «Советское правительство возвращает китайскому народу безо всякого вознаграждения КВЖД и все горные, лесные, золотые и другие концессии, захваченные при царском правительстве, при правительстве Керенского и при разбойниках Семенове, Колчаке русскими генералами, купцами и капиталистами».

Китай, который в течение долгого времени испытывал на себе унижение со стороны великих держав, впервые услышал из уст новой России обращение к нему, как к равному партнеру. Это прозвучало особенно контрастно на фоне той вопиющей несправедливости, которая проявилась в решении Версальской мирной конференции, передавшей Японии права на прежние немецкие владения в Шаньдуне. Многие китайцы радовались тому, что на мировой арене появилось государство, предложившее такую антиимпериалистическую политику. Широкий отклик это обращение нашло, прежде всего, в среде интеллигенции, в университетских кругах, в, особенности среди студенчества.

Судьба первой декларации Карахана оказалась детективной. Ее публикация была с энтузиазмом встречена всей китайской общественностью. Однако вскоре российские дипломаты под разными предлогами стали отказываться от некоторых положений, в частности, касающихся КВЖД. В тексте Декларации, опубликованном в «Известиях» 26 августа 1919 г. абзац о безвозмездном возвращении КВЖД Китаю отсутствовал. Во время переговоров о судьбе КВЖД, которые в 1922-1924 гг. вели в Китае сначала Адольф Абрамович Иоффе (полпред в Китае в 1922-1924 гг.), а затем Карахан оба отрицали факт наличия этого абзаца в первоначальном варианте обращения.

На основе анализа документов исследователи (Д.Славинский) утверждают, что в первоначальном варианте пункт о передаче КВЖД содержался. Переход советской политики от новой, революционной и бескорыстной дипломатии к дипломатии традиционной, националистической, ориентированной на собственные интересы (американский китаевед А. Уайтинг). КВЖД была одной из серьезных проблем отношений Советской России с Китаем. Основные участники дискуссии: Г.В. Чичерин, Л.М. Карахан, А.А. Иоффе. Суть разногласий – сдержать ли Росси свое первоначальное обещание безвозмездно передать Китаю КВЖД, или же выдвинуть при этом какие-то условия.

6 апреля 1920 г. в России было объявлено о создании Дальневосточной республики. В нее вошел весь район от Байкала до Тихого океана, включая Забайкальскую, Амурскую, Приморскую области, а также Сахалин, Камчатку и полосу отчуждения КВЖД. Реально, однако, в то время в ее состав входила лишь Забайкальская область, освобождение от интервентов и белогвардейцев остальных территорий стало главной задачей республики. Для придания ДВР привлекательности для зарубежных стран было решено не советизировать это временное государственное образование, а сделать его буржуазным государством, где будет существовать частная собственность и либерально-демократическая конституция.

Правительство ДВР, размещавшееся в Верхнеудинске (Улан-Удэ) было инициатором завязать отношения с Китаем. Китайское правительство, желая воспользоваться случаем и получить обратно исключительные права и концессии в Маньчжурии, вступило в переговоры, направив миссию сначала в ДВР, а затем в Москву. Одновременно в Пекин направилась дипломатическая миссия ДВР во главе с заместителем военного министра ДВР И.Л. Юриным. Она вела переговоры об установлении нормальных взаимоотношений между ДВР и Китаем. Большое место в переговорах занимал вопрос о заключении торгового договора между ДВР и Китаем. Переговоры, по сути, сорваны (под давлением держав – пока большевики не откажутся от интернационального распространения своих держав).

Понадобилось еще много времени, чтобы вновь начать советско-китайские переговоры. Эта миссия была возложена на назначенного Чрезвычайным представителем СССР в Китае Л.М. Карахана.

В августе 1923 г. состоялся визит в Пекин советской правительственной делегации во главе с Караханом. Она провела переговоры с целью установления официальных отношений между Советским Союзом и Китайской Республикой, которую представляло пекинское правительство. От пекинского правительства переговоры вел Ван Чжэнтин (Директор «Бюро по советско-китайским переговорам»). Камнем преткновения на переговорах были вопросы Внешней Монголии и КВЖД. Ван потребовал, чтобы все соглашения между Россией и Внешней Монголией были четко объявлены утратившими законную силу, а советские вооруженные силы были оттуда немедленно выведены. В ответ на это Карахан ответил, что СССР признает Внешнюю Монголию как часть Китая и готов аннулировать все соглашения между царской Россией и третьей стороной, затрагивающие суверенные права или интересы Китая. Что же касается частей Красной Армии, то они будут выведены из Внешней Монголии после достижения для этого необходимых условий, таких как пресечение деятельности белогвардейцев.

Что касается КВЖД, то Карахан все время повторял китайцам: «Никогда и нигде не мог я заявить, что все права на КВЖД принадлежат Китаю... Могу подтвердить только одно – суверенитет Китая на протяжении всей территории дороги нами полностью признается, и мы не будем настаивать на тех привилегиях, которые имело царское правительство». Советская делегация даже опубликовала подлинную версию декларации 1919 г., в которой статья о возвращении КВЖД Китаю без всякой компенсации, отсутствовала.

Решающим фактором в положительном решении вопроса об установлении нормальных отношений стало международное признание СССР.

Источники и литература для подготовки к семинарскому занятию

1. Варганов В.Н. операция «Z»: Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40-е гг. М., 1992.
2. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т.3. 1927-1931. М., 1999.
3. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т.1-3. М., 1994-1999.
4. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимодействий. М., 2004.
5. Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. В 2-хт. М., 1992.
6. Галенович Ю.М. Россия – Китай: шесть договоров. М., 2003.
7. Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М., 2001.
8. Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в 1911 – 1945 гг. Магнитогорск, 1996.
9. Лузянин С.Г. Монголия: между Китаем и Советской Россией, 1920-1924 // ПДВ. 1995. №2. С.71-84.
10. Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. 1919-1929. М., 1999.
11. Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана: 20-30-е гг. М., 1990.
12. Персиц М.А. Дальневосточная республика и Китай. М., 1962.
13. Рахманин О.Б. Из истории отношений СССР и Китая (1917-1991 гг.). М., 1994.
14. Рахманин О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий. М., 2000.
15. Рахманин О.Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем, 1917-1997: (обзор основных событий, оценки экспертов) / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 1999.
16. Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917-1922 гг.). М., 1997.

17. Славинский Д.Б. Советский Союз и Китай: история дипломатических отношений, 1917-1937. М., 2003.
18. Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984.
19. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем, 1917-1974. М., 1977.
20. Советско-китайские отношения, 1917-1957. М., 1959.
21. Тихвинский С.Л. Китай в моей жизни (30-90-е годы). М., 1992.
22. Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987.

Развитие отношений между двумя коммунистическими державами: от дружбы к конфронтации и далее к нормализации отношений (1949-1980-е гг.)

1. 50-е гг.

А. 1949-1952. Восстановительный период в КНР. Роль Советского Союза.

Б. 1953-1957. Годы первой пятилетки в КНР. Советско-китайское сотрудничество.

В. 1958-1960. Изменения во внутреннем и внешнеполитическом курсе КНР. Возникновение разногласий между СССР и КНР.

2. Период острой конфронтации в 60-70-е гг.

А. 1960-1964. Нарастание напряженности.

Б. 1964-1966. Смена руководства КПСС. Усилия СССР по нормализации советско-китайских отношений.

В. 1966-1976. Отношения в годы «культурной революции».

Г. 1976-1979. Отношения после смерти Мао Цзэдуна.

3. Процесс нормализации отношений в 1980-е гг.

Основное содержание рассматриваемых вопросов

1949-1952.

После провозглашения КНР Советский Союз первым из всех стран мира 2 октября 1949 г. заявил о признании КНР и об установлении дипломатических отношений между двумя странами.

14 февраля 1950 г. был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Договор заложил широкую международно-правовую основу развития и углубления советско-китайских отношений. Договор стал выражением твердой поддержки Советским Союзом Китая, важнейшим в тех условиях международным фактором его ограждения от внешней агрессии. Договор основывался на принципах равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга, интернационализма и взаимопомощи. В 1951 г. Мао Цзэдун по случаю 1-й годовщины Договора Председатель Центрального народного правительства Мао Цзэдун в телеграмме советскому руководству писал: «Подписание Договора не только оказывает огромнейшую помощь в строительстве нового Китая, но и является мощной гарантией в борьбе против агрессии и за сохранение мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире».

Учитывая пожелания Китая и с учетом коренных изменений в обстановке в Азиатско-Тихоокеанском регионе после образования КНР, СССР передал Китаю все права, касающиеся КЧЖД, Порт-Артура и порта Дальнего (по договору от 1945 г.)

По этим вопросам 14 февраля 1950 г. было подписано специальное соглашение, в котором указывалось, что

-) Советское правительство не позднее конца 1952 г. передает правительству КНР свои права по совместному управлению КЧЖД со всем принадлежащим железной дороге имуществом;

-) в течение того же срока советские войска будут выведены из совместно используемой военно-морской базы Порт-Артур и китайской стороне будут переданы все сооружения этой базы;

-) находящееся во временном пользовании или в аренде у советской стороны в Дальнем имуществе подлежало передаче в течение 1950 г. правительству КНР.

Так была создана твердая юридическая база в отношении КЧЖД, Порт-Артура и Дальнего.

Широко разворачивались экономические связи между двумя странами. Было заключено двустороннее соглашение (1950) о предоставлении СССР кредита Китаю в сумме 300 млн. амер. долл. под 1%. Это были условия, не имевшие прецедента в мировой кредитной практике. В 1950-1954 гг. в счет кредита предусматривались поставки в Китай оборудования и материалов для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, угольных шахт, железнодорожного и автомобильного транспорта и др. СССР обязался помочь в строительстве 50 промышленных объектов.

Было подписано торговое соглашение (1950), в соответствии с которым СССР экспортировал в Китай бензин, керосин, масла, машины, инструменты, оборудование, транспортные средства, горючее и другое сырье.

В 1950-1951 гг. был заключен и ряд других соглашений: о почтовой, телеграфной и телефонной связи, о судоходстве на пограничных участках рек и т.д.

По просьбе правительства КНР была направлена большая группа советских специалистов различных профилей, в том числе и военных. В 1952 г. в КНР работало около 1 тысячи специалистов из СССР, затем их количество возрастало.

Всесторонняя помощь СССР в это время Китаю имела чрезвычайно большое значение. Китай находился в очень тяжелом положении: больше 10 лет до этого шла война (с Японией, гражданская). Положение усугублялось тем, что западные страны ввели с 1951 г. эмбарго на торговлю с Китаем, в результате этого страна лишилась возможности закупать на мировом рынке необходимые товары. В таких условиях трудно переоценить помощь СССР Китаю.

Международное положение КНР было чрезвычайно острым. 25 июня 1950 г. началась война в Корее, в которую оказалась втянутой и КНР. 27 июня президент США Г. Трумэн отдал приказ вооруженным силам США об оккупации Тайваня под предлогом «обеспечить прикрытие и поддержку Южной Корее». 27 августа американская авиация совершила первый налет на территорию КНР, подвергнув бомбардировке города Далицзы и Аньдун. Самолеты США нарушали воздушное пространство КНР более 260 раз. В декабре 1950 г. США объявили о мерах, направленных на экономическую изоляцию Китая. Американским судам запрещалось заходить в порты Китая, были заморожены активы КНР, находящиеся в США. 18 мая 1951 г. ГА ООН приняла американскую резолюцию об эмбарго на поставку в Китай «стратегических» и других товаров. В конце октября 1950 г. войска ООН в Корее подошли к границам КНР. В такой напряженной обстановке 25 октября 1950 г. части китайских народных добровольцев присоединились к корейской Народной армии и вступили и вступили в бой на полях сражений в Северной Корее.

СССР бесперебойно снабжал Народную армию Кореи и китайских добровольцев оружием, боеприпасами, горючим, продовольствием, медикаментами. В Корее находились советские военные советники, в боях принимали участие советские летчики. По просьбе правительства КНР авиасоединения СССР прикрывали индустриальный центр Восточной Китая – Шанхай от налетов американской и тайваньской авиации. В Маньчжурию были переброшены советские отборные авиадивизии, зенитно-ракетные

комплексы, которые надежно защитили промышленные центры Северо-Восточного Китая от налетов.

Во многом благодаря помощи СССР в середине декабря 1950 г. корейская народная армия и китайские добровольцы освободили территорию Кореи к северу от 38-й параллели.

27 июля 1953 г. было подписано соглашение, которым предусматривалось полное прекращение воюющими сторонами военных действий и всех враждебных актов в Корее до окончательного мирного урегулирования.

США продолжали оставаться на враждебных Китаю позициях. В 1954 г. США заключили договор с тайваньскими властями о «взаимной совместной обороне». Согласно договору США обязались прийти Тайваню на помощь в случае если КНР начнет операцию по освобождению Тайваня. Американцы получили неограниченные права размещать на острове свои вооруженные силы.

В подобных сложных условиях лишь при помощи СССР у КНР были возможности реализовывать планы экономического, социального строительства и преодолевать трудности.

1953-1957.

В 1953 г. КПК выдвинула генеральную линию перехода от капитализма к социализму. Было начато осуществление первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, в задачу которого входило создание первичной базы для индустриализации страны. СССР продолжал оказывать техническую помощь КНР, при этом ее масштабы возросли.

Осенью 1954 г. по случаю пятилетия КНР состоялся визит в Китай советской делегации во главе с Н. Хрущевым. Визит послужил дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества. Были подписаны декларации по вопросам советско-китайских отношений и международного положения, об отношениях с Японией, по вопросу о смешанных акционерных обществах, о научно-техническом сотрудничестве, о строительстве ж/д и т.д.

В документах подчеркивалось единство взглядов как на двусторонние отношения, так на международное положение. Премьер Госсовета Чжоу Эньлай заявил: «Никто не сможет нас разъединить. Такого рода дружественные отношения с непреодолимой силой продолжают укрепляться и расширяться с каждым днем. Они будут неизменно развиваться в веках и поколениях».

В 1956 г. состоялся 20 съезд КПСС (после смерти Сталина). В оценке решений съезда Пекин встал на особые позиции (осуждение борьбы с культом личности Стали на и

др.). В дальнейшем эти и другие вопросы стали предметом дискуссии, прямой идеологической, межгосударственной конфронтации.

В ноябре 1957 г. в СССР по случаю 40-й годовщины революции и для участия в первом Международном совещании коммунистических и рабочих партий прибыла партийно-правительственная делегация во главе с Мао Цзэдуном. В нее входили также Дэн Сяопин, Пэн Дэхуай, Сун Цинлин, Ян Шанкунь, Го Можо и др. Мао Цзэдун: «У нас единая судьба и единое дыхание с Советским Союзом и всем социалистическим лагерем». Однако в ходе пребывания в Москве стали еще очевиднее особые позиции китайских лидеров не только в отношении 20 съезда КПСС и внутренней политики СССР, но и по международным проблемам. Так, по вопросу о войне Мао заявил на совещании в Москве: «Можно ли предположить, какое количество людских жертв может вызвать будущая война? Возможно, это будет одна треть из 2700 миллионов населения всего мира, то есть лишь 900 миллионов человек. Я считаю еще мало, если действительно будут сброшены атомные бомбы... Если половина человечества будет уничтожена, то еще останется половина, зато империализм будет полностью уничтожен и ов всем мире будет только социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше, чем на половину».

В этот период складывалось впечатление, что особые позиции КПК по вопросам мирового развития проистекают из добросовестных заблуждений и продиктованы стремлением приблизить, пусть даже крайними средствами, победу социализма во всемирном масштабе. Такую линию можно было бы понять, хотя и не оправдать.

К концу 50-х гг., по разным мотивам, в том числе и из-за импульсивных, ошибочных решений Н. Хрущева, его вмешательства в политику КНР, обстановка в советско-китайских отношениях осложнилась.

Итог сотрудничества: активное взаимодействие, совместное выступление со многими акциями в защиту мира и безопасности, КНР – один из инициаторов Бандунгской конференции, выдвинувшей принципы мирного сосуществования. Но, появляются все очевиднее проблемы.

1958-1960.

В 1958-1960 гг. СССР помогает Китаю в построении крупных военных и промышленных объектов.

Несмотря на уже возникшие и разрастающиеся трения в советско-китайских отношениях, обе страны в конце 1950-х гг. стремились продемонстрировать свою солидарность на международной арене. В конце августа 1958 г. КНР подвергла обстрелу острова в Тайваньском проливе – Цзиньмэнь и Мацзу. При этом КНР заявила, что это

делается в порядке «карательных мер в ответ на провокации чанкайшистов». США сосредоточили крупные военные силы в районе Тайваньского пролива. На Дальнем Востоке сложилась обстановка военной опасности, которая в первую очередь угрожала Китаю. Советский Союз пошел на радикальные шаги с целью ограждения безопасности Китая. В начале сентября 1958 г. СССР обратился к США с посланием, в котором заявлялось, что нападение на КНР правительство СССР будет рассматривать как нападение на Советский Союз и что в случае применения агрессором ядерного оружия он «немедленно получит должный ответ теми же средствами». Эти предупреждения сыграли определяющую роль в предотвращении опасного развития событий. В начале октября 1958 г. СССР предложил Китаю направить в распоряжение КНР отдельный полк ПВО с целью ограждения от возможных воздушных налетов. В Пекине отклонили это предложение.

Позиция СССР в связи с тайваньским кризисом нашла признательность китайского руководства, об этом было заявлено в письме ЦК КПК от 19 октября 1958 г. Как подчеркивала китайская печать, эта позиция «является действенной и мощной поддержкой китайского народа в его борьбе против американских военных провокаций».

В 1959 г. КНР праздновала свое первое десятилетие. Китайский народ добился больших успехов в строительстве своей страны. На праздновании 10-летия присутствовала советская делегация.

На рубеже 50-60-х гг. все отчетливее стали проявляться особые подходы руководства КПК во главе с Мао Цзэдуном во внутренней и внешней политике.

Был пересмотрен второй пятилетний план (1958-1962). Его основные направления были заменены курсом «трех красных знамен» - генеральной линии, большого скачка и народных коммун. Эта политика представляла собой пытку посредством крайнего напряжения всех сил трудящихся Китая формировать темпы экономического развития и, минуя необходимые этапы строительства, «прыгнуть в коммунизм».

На этой основе обострилось внутривнутриполитическое положение КНР. Стал падать авторитет китайского руководства. Для приостановления этой тенденции был взят курс на свертывание демократии, на военизацию жизни общества, разжигание националистических страстей. Советско-китайские отношения стали обостряться, тем более, что СССР не разделял «нововведений» и «экспериментов» руководителей КПК. Идеологические расхождения между СССР и КНР переносились на государственные отношения.

Осенью 1959 г. возник пограничный конфликт между Китаем и Индией. 10 сентября 1959 г. было опубликовано заявление ТАСС, в котором СССР обратился к

обеим сторонам урегулировать конфликт с учетом взаимных интересов, в духе традиционной дружбы между народами Китая и Индии. Это заявление было расценено руководством КНР как нежелание СССР стать на китайскую сторону.

Анализируя причины острой конфронтации между СССР и КНР, занявшей более двух десятилетий, следует отметить, что для этого существовали определенные объективные обстоятельства. Речь шла о налаживании отношений между двумя крупнейшими странами мира, весьма различными по своим историческим традициям, уровню социально-экономического развития, психологическому складу населения, его нравам и обычаям. Своеобразный комплекс проблем создавало то обстоятельство, что в положении «младшего брата» оказалась страна, воспринимавшая себя ранее как центр всей цивилизации.

Обе стороны фактически исходили из того, что отношения между двумя государствами начались с абсолютно чистой страницы, открытой 1 сентября 1949 г. – в день образования КНР. Как будто не было столетий русско-китайских и десятилетий советско-китайских связей, в которых постоянно возникали свои проблемы и вопросы. При этом подходе трудно было избежать чрезмерной драматизации неминуемо возникающих разногласий, неоправданно эмоциональной реакции на неудачные шаги и даже заявления друг друга. Москва допускала завышенную оценку уровня двусторонних отношений, что порой оборачивалось нарушением китайского суверенитета. Это болезненно воспринималось в стране только что освободившейся от колониальной зависимости. В свою очередь Пекин по мере укрепления своей самостоятельности все более акцентировал внимание именно на этом аспекте взаимоотношений, обращаясь к некоторым действительным или надуманным обидам прошлого.

Шероховатости в отношениях между КПСС и КПК имели место еще в 30-40-50-х гг. После смерти Сталина это положение не только не выправилось, но в определенном смысле даже усугубилось. Руководители КПК взяли Сталина под защиту от критики, которой он подвергся на 20 съезде КПСС. Вместе с тем, они стремились занять его место «главы» всего революционного прогрессивного движения. В этих условиях свой «вклад» в расширение и обострение советско-китайских разногласий внес Хрущев, который проявил в подходе к проблемам отношений между двумя партиями и странами элементы волюнтаризма, примитивной прямолинейности, необдуманности и поспешности.

В целом представляется, что возникновение советско-китайских разногласий не было неизбежным. Они приобрели драматический характер из-за того, что вопросы и проблемы, действительно проявляющиеся в двусторонних отношениях, не находили умелого и своевременного разрешения. Большую роль сыграл субъективный фактор.

1960-1964 гг.

Рост взаимного недоверия в советско-китайских отношениях привел к тому, что 20 июня 1959 г. Советский Союз пошел на аннулирование соглашения с КНР о новой оборонной технике (речь шла о ядерном оружии, в первую очередь). Аннулирование данного соглашения объяснялось и тем, что в международном сообществе все более крепло убеждение в насущной необходимости не допустить дальнейшего распространения ядерного оружия. Советские программы разоружения и мирного сосуществования получили негативную оценку Пекина.

В первой половине 60-х гг. КПК приняла на вооружение стратегию борьбы против империализма и против «современного ревизионизма». Современный ревизионизм олицетворялся международными социалистическими силами, возглавляемыми Советским Союзом, который стремился к пересмотру или «ревизии» коммунистической идеологии, истинным носителем которой являлась КПК (СССР обвинялся в отказе от вооруженной борьбы с империализмом, идеей мировой войны, насильственном распространении коммунистической идеологии). Более того, Советский Союз со стороны КПК обвинялся даже в социал-империализме, т.е. переводу социалистической/коммунистической идеологии на рельсы империализма. При этом заявлялось, что «красный» империализм еще хуже, чем «белый».

Идеологические разногласия распространялись на область делового сотрудничества. В июле-августе 1960 г. из КНР были отозваны советские специалисты. По мнению ряда исследователей (Олег Борисович Рахманин, А.Г. Яковлев), несмотря на имеющиеся объективные причины, этот шаг следует отнести к числу импульсивных (даже безответственных действий лично Н.С. Хрущева), а не объективно оправданных. Впоследствии СССР неоднократно изъявлял готовность вернуть в КНР советских специалистов, но китайская сторона отклоняла эти предложения.

Попытки урегулировать советско-китайские отношения предпринимались в ходе различного уровня двусторонних встреч, но положительных результатов не дали.

Такая ситуация в советско-китайских отношениях отрицательно влияла на общую международную обстановку. В 1962 г. вновь вспыхнула китайско-индийская пограничная война, осложнилась ситуация в движении афро-азиатской солидарности. Пекин подверг резкой критике действия СССР в период Карибского кризиса (1962 г.), во время заключения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах (СССР – США – Англия, 5 августа, 1963 г.).

1964-1966 гг.

13 ОКТЯБРЯ 1964 Г. состоялся пленум ЦК КПСС, который отстранил от власти Н.С. Хрущева. СССР предпринял ряд шагов для того, чтобы создать обстановку,

благоприятствующую нормализации советско-китайских отношений. Новое советское руководство полагало, что даже при наличии идеологических разногласий следует добиваться единства практических действий на международной арене.

КПСС в одностороннем порядке прекратила публичную полемику, критику в печати взглядов и действий китайского руководства. Хотя от этого очень трудно было удержаться. Так, например, в день октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС в Китае был осуществлен первый взрыв атомной бомбы. «Жэньминь жибао», приветствуя этот успех писала, что для КПК настал момент поднять знамя революции на недостижимую высоту. В том же номере газета поместила стихи президента Академии Наук Го Можо, в которых говорилось: «Во всем мире будут Яньани (штаб ЦК КПК во время антияпонской войны), во всем мире будут яньаньские пещеры. Пусть всегда втер с Востока одолевает ветер с Запада!»

ЦК КПСС и ЦК КПК условились встретиться в Москве на высоком уровне для переговоров. Повод – празднование 47-й годовщины ВОСР. С китайской стороны – партийно-правительственная делегация во главе с Чжоу Эньлаем (в составе делегации печально известный вдохновитель культурной революции Кан Шэн). От советской стороны – Л. Брежнев, Н. Подгорный, А. Косыгин, Ю. Андропов и др. Китайская сторона настаивала на том, чтобы КПСС изменила свою политику, основанную на ошибочных решениях 20-22 съездов партии. Советская сторона предлагала прекратить открытую полемику, обсудить вопрос о совместных шагах для укрепления антиимпериалистического фронта, обменяться мнениями по проблемам советско-китайских межгосударственных связей. На эти предложения КПК ответила лишь общими декларациями, критикой советской политики мирного сосуществования, советско-американского сотрудничества.

После возвращения делегации в Пекин 14 ноября 1964 г. относительно неустойчивое «перемирие» исчезло. В КНР возобновилась с новой силой открытая полемика по спорным вопросам, СССР воздерживался от ответных действий.

12 января 1966 г. китайский посол в Москве Пань Цзыли передал письмо в ЦК КПК от 7 января 1966 г., адресованное ЦК КПСС. В нем было сказано: «Если вы хотите, чтобы мы и все другие марксисты-ленинцы перестали разоблачать вас и вести с вами борьбу, то единственное средство для этого: по-настоящему осознать свои заблуждения, полностью покончить с ревизионистскими и раскольническими ошибками, допущенными вами за период после 20 и 22 съездов КПСС и после ухода Хрущева с руководящих постов, и вернуться на путь марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Никаким подштопыванием делу не поможешь».

Формальным завершением процесса разрыва советско-китайских межпартийных связей стал отказ ЦК КПК от приглашения направить делегацию на 23 съезд КПСС, о чем было заявлено в его письме от 22 марта 1966 г.

1966-1976 гг.

Антисоветский курс внешней политики в годы «культурной революции» был закреплён на 11 пленуме ЦК КПК (августа 1966 г.), на 9 съезде КПК (апрель 1969 г.), на 10 съезде КПК (август 1973 г.). Его конкретные проявления известны. В принятой 1975 г. Конституции были исключены содержащиеся в Конституции 1954 г. положения о китайско-советской дружбе. Их заменили установки, имеющие враждебную СССР направленность.

В период «культурной» революции в КНР советско-китайские деловые связи было свернуто почти полностью. Объём торгово-экономических отношений уменьшился во много раз (в 1968 г. – 86 млн. руб., в 1969 – 51 млн. руб.).

Обострилась пограничная проблема между двумя странами. Советско-китайская граница сложилась много лет назад и пролегла по естественным рубежам, разделяющим территории СССР и Китая. С лета 1960 г. на границе стали возникать инциденты, которые приобретали постоянный характер. Только в 1963 г. их произошло более 4 тыс. Во время «культурной революции» пограничные инциденты стали ещё более острыми и в марте 1969 г. вылились в вооружённый конфликт на р. Уссури (о-в Даманский) и в районе Жаланашколь (Семипалатинская область).

В период особого обострения советско-китайских отношений важное значение имела встреча А.Косыгина с Чжоу Эньлаем (11 сентября 1969 г.). Она была проведена по настоянию советской стороны и состоялась в Пекине на аэродроме. А. Косыгин прибыл сюда по дороге из Вьетнама, куда он выезжал на похороны президента Хо Ши Мина. Важнейшим результатом встречи явилось возобновление в октябре 1969 г. в Пекине переговоров по пограничным вопросам, которые были прерваны в 1964 г. Для их ведения 19 октября 1969 г. в КНР прибыла правительственная делегация Советского Союза во главе с первым заместителем министра иностранных дел СССР В. Кузнецовым. К моменту начала переговоров с обеих сторон в соответствии с договорённостью глав правительств от 11 сентября 1969 г. был осуществлён ряд мер с целью нормализовать обстановку на границе.

Советско-китайские отношения развивались в 1-й половине 70-х гг. в сложных условиях. СССР укреплял оборону своих границ на Востоке и одновременно стремился дипломатическими путями нормализовать советско-китайские отношения.

После начала пограничных переговоров Москва неоднократно выступала с предложениями, чтобы обе стороны взяли на себя постоянные обязательства, исключающие нападение друг на друга вооруженными силами, включая ядерные, о запрете пропаганды войны и подготовки к войне против друг друга. 15 января 1971 г. Советское правительство вновь выступило с инициативой заключения между странами договора о неприменении силы или угрозы силой в какой бы то ни было форме. Китайскому правительству был передан проект такого договора. В нем говорилось: «Стороны берут на себя обязательство не применять в своих взаимных отношениях при решении спорных вопросов силу в какой бы то ни было форме и не угрожать ее применением. Они обязуются разрешать все свои споры исключительно мирными средствами – путем переговоров или консультаций; стороны не будут применять друг против друга вооруженные силы с использованием любых видов оружия, включая: а) обычное, б) ракетное, в) ядерное». Эта инициатива также не была поддержана (при этом КНР без конца говорила об «угрозе с севера»).

Тем не менее, подвижки в развитии советско-китайских отношений в сторону их налаживания стали постепенно происходить. В октябре 1970 г. СССР направил в Пекин своего посла, в ноябре 1969 г. в Москву прибыл китайский посол. Увеличился товарооборот, начались переговоры о судоходстве на пограничных реках.

В 1976 г. во внутренней жизни Китая произошли крупные события. В январе 1976 г. скончался премьер Госсовета Чжоу Эньлай, которого сменил Хуа Гофэн, а в сентябре 1976 г. умер Мао Цзэдун. Закончился период «культурной революции», в развитии КНР начался новый этап.

В этот важный для Китая момент советская сторона вновь выразила готовность к улучшению отношений с КНР. 27 ноября 1976 г. в КНР выехал глава советской делегации замминистра иностранных дел СССР Л. Ильичев для продолжения переговоров по пограничным вопросам. На состоявшихся встречах были подтверждены выдвинутые ранее советские инициативы: предложение относительно заключения договора о неприменении силы (1971 г.), предложение о заключении договора о ненападении (1973 г.). Была высказана готовность к расширению торговли, возобновлению приграничной торговли, восстановлению связей между обществами дружбы т.д. 24 февраля 1978 г. Президиум Верховного Совета СССР предпринял новую важную инициативу в области советско-китайских отношений. Было направлено обращение ПК ВСНП, где выражалась готовность положить конец сложившемуся ненормальному положению, остановить опасный процесс дальнейшего обострения, который может привести к серьезным отрицательным последствиям для народов обеих стран, для судеб мира на Дальнем

Востоке, в Азии и во всем мире. Президиум Верховного Совета предложил выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между КНР и СССР. В ноте МИД КНР советское предложение было квалифицировано как «не имеющее конкретного содержания».

Интересам улучшению советско-китайских отношений нанесла ущерб военная акция, предпринятая со стороны КНР в феврале 1979 г. против Вьетнама, с которым СССР в ноябре 1978 г. подписал Договор о дружбе, сотрудничестве. Советский Союз выступил в поддержку Вьетнама.

3 апреля 1979 г. правительство КНР объявило, что оно не намерено продлевать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, заключенный 14 февраля 1950 г. сроком на 30 лет.

Несмотря на завершение культурной революции во внутренней жизни КНР продолжались сложные и противоречивые процессы. Избавление от старого наследия произошло не сразу. 11 съезд КПК (август, 1977), с одной стороны, официально объявил о завершении культурной революции, а с другой, в его материалах сохранились многие идейно-политические установки периода культурной революции. Такая же двойственность просматривалась и в новой Конституции КНР, принятой в марте 1978 г. 1980-1991 гг.

На рубеже 80-х гг. отношения между нашими странами вступают в новый этап, главной чертой которого было настойчивое усиление тенденции к налаживанию сотрудничества и достижению взаимопонимания между двумя странами.

Все более обнаруживалось, что у КНР нет оснований проявлять тревогу по поводу «советской угрозы». 26 съезд КПСС (февраль 1981 г.) вновь подтвердил готовность СССР строить отношения с КНР на добрососедской основе. С 1982 г. в СССР были полностью прекращены критические выступления по китайской тематике. Принципиальным было выступление по китайскому вопросу Л. Брежнева в марте 1982 г. в Ташкенте и в сентябре 1982 г. в Баку. Он, в частности, заявил, что СССР относится к КНР как к социалистическому государству и готов договариваться с ней о приемлемых для обеих сторон мерах по улучшению советско-китайских отношений на основе взаимного уважения интересов друг друга как в экономической, культурной, научной, так и в политической сфере – по мере того, как обе стороны будут готовы к тем или иным шагам в любой из этих областей. Одновременно была подтверждена готовность продолжить переговоры по пограничным вопросам.

И КНР делала шаги навстречу. Так, например, 12 съезд КПК отбросил установки о перерождении социалистических стран, отказался от квалификации СССР как «социал-

империализма». Из принятого на съезде нового устава партии были исключены положения, направленные против СССР. В декабре 1982 г. аналогичные изменения претерпела и Конституция КНР 1982 г.

В октябре 1982 г. возобновились политические консультации (прерванные в связи с вводом советских войск в Афганистан), увеличился товарооборот, в 1984 г. были подписаны три межправительственных соглашения, Т.о., в 1-й половине 80-х гг. закладывались хорошие основы для восстановления и развития межгосударственных отношений, нарушенных в годы «культурной революции». Сдерживающими моментами были три предварительных условия («препятствия»), которые неизменно выдвигались китайской стороной: Вьетнам и Камбоджа, Афганистан, советские войска и МНР. По-разному оценивалась внутренняя и внешняя политика друг друга.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и ряда принципиальных уступок Москвы (размывание «трех препятствий», смягчение военного противостояния, вывод войск из Афганистана и МНР, ослабление связей с Вьетнамом, сокращение военного присутствия в поту Камрань (Вьетнам) и т.п.) были созданы условия для визита на высшем уровне в КНР (1989 г.) и последующей нормализации советско-китайских отношений.

Источники и литература для подготовки к семинарскому занятию

Астафьев Е.В., Дубинский А.М. Внешняя политика и международные отношения КНР. В 2-х т. М., 1974.

Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004.

Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. В 2-х т. М., 1992.

История Китая. М., 1998.

Пэн Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза. Пекин, 1955.

Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и междивилизационных отношений. М., 1994.

Усов В. История Китая. В 2-х тт. М., 2004.

4. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ПЕРЕЧЕНЬ ТЕМ И ВОЗМОЖНЫЕ ФОРМЫ ЗАДАНИЙ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Тема 1

Устный доклад

1. Отечественная историография истории российско-китайских отношений.
2. Китайская историография истории российско-китайских отношений.
3. Зарубежная историография истории российско-китайских отношений.

Тема 2

Практическое задание

Собрать в прочитанной литературе сведения о всех поездках русских людей в Китай в 16 – 80-е гг. 17в. Представить собранный материал в виде хронологической таблицы.

Тема 3

Практическое задание

Проследите по карте линию прохождения границы в соответствии с условиями Нерчинского договора 1689 г.

Устное сообщение

История Албазинского острога

Тема 4

Практическое задание

1. Обозначьте линию границы по договору 1727 г.
2. Составьте хронологическую таблицу основных событий истории русско-китайских отношений в 17 в.

Тема 5

Практическое задание

1. Составьте хронологическую таблицу основных событий истории русско-китайских отношений в 18 в.
2. Составьте хронологическую таблицу основных событий истории русско-китайских отношений в 19 в.
3. Проследите по карте линию прохождения границы, обозначенной Айгуньским и Пекинским договорами.

Устное сообщение

История КВЖД

Тема 10

Практическое задание

Составьте хронологическую таблицу основных событий истории русско-китайских отношений в 20 в.

Тема 11

Практическое задание

Составьте хронологическую таблицу основных событий истории русско-китайских отношений в 21 в.

5. ИТОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ

Экзамен в конце каждого семестра может быть проведен как в устной, так и в письменной форме (тест). Материал, представленный в виде теста на письменном экзамене, а также экзаменационные вопросы устного экзамена не выходят за рамки содержания данного курса.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ (примерный перечень)

1. Российско-китайские отношения как форма межкультурного контакта.
2. Источники русской стороны по истории российско-китайских отношений.
3. Китайские источники по истории российско-китайских отношений.
4. Историография российско-китайских отношений.
5. История ранних взаимоотношений России и Китая.
6. Процесс географического сближения России и Китая.
7. Посольство в Китай И. Петлина (1618-1619 гг.).
8. Продвижение русских людей на Амур в XVII в.
9. Политика России в отношении Китая в XVII в.
10. Посольство в Китай Ф.И. Байкова.
11. Посольство Н.Г. Милеску-Спафария.
12. Албазинские события.
13. Первый русско-китайский договор. Историографические оценки. Историческое значение.
14. Установление границы в 1689 г. Историографические оценки установленной Нерчинским договором границы.
15. Отношения России и Монголии в XVII – начале XVIII вв.
16. Монголия – составной элемент российско-китайских отношений в XVII – XVIII вв.
17. Буринский и Кяхтинский трактаты 1727 г. Историографические оценки. Историческое значение.

18. Деятельность Российской Духовной Миссии в Пекине.
19. Борьба России за свободное судоходство по Амуру.
20. Посольство Ю.А. Головкина.
21. Экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского.
22. Политика России в отношении Китая в первой половине-середине XIX в.
23. Айгуньский договор 1858 г.
24. Пекинский договор 1860 г. Расширение освоения русскими Приамурья и Приморья.
25. Основные направления политики России на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.
26. Илийская проблема в русско-китайских отношениях в 19 в.
27. Конец 19-начало 20 в. в истории двусторонних отношений.
28. События в России 1917 г. и их влияние на развитие отношений между двумя странами.
29. Советско-китайское соглашение 1924 г.
30. «Северный поход» и помощь Советской России Китаю.
31. Ухудшение и разрыв отношений между СССР и Китаем в 1927-1932 гг.
32. Особенности отношений между двумя странами в середине 30-х гг. XX в..
33. Договор о ненападении от 21 августа 1937 г. и содействие СССР Китаю в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в..
34. Роль СССР в китайско-японской войне 1937-1945 гг.
35. Советско-китайские отношения в 1945-1949 гг.
36. Характеристика советско-китайского сотрудничества в восстановительный период и в годы первой пятилетки в КНР (1949-1957 гг.).
37. Советско-китайские отношения в период конфронтации (60-70-е гг. XX в.).

38. Нормализация отношений между СССР и КНР в 80-90-е гг. XX в.
39. Российская Федерация и Китай.
40. Перспективы дальнейшего развития российско-китайских отношений.

КРИТЕРИИ ВЫСТАВЛЕНИЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ ОЦЕНКИ

(на устном экзамене)

1. В экзаменационных билетах предусмотрены два основных вопроса, а также один дополнительный.
2. Если полностью не раскрыт один из основных вопросов, оценка снижается на два балла.
3. Частичное раскрытие одного из основных вопросов снижает общую оценку на один балл.
4. При неточностях и незначительных упущениях во время ответа на основные вопросы оценка снижается на 0,5 балла.
5. Дополнительный вопрос предназначен для уточнения общего уровня знаний студентов, он является факультативным и оценивается в 0,5 балла.
6. Для уточнения уровня знаний преподаватель имеет право задавать другие, кроме указанных в билетах, вопросы. Данные вопросы не должны выходить за рамки содержания программы курса, кроме того, формулировки дополнительных вопросов должны в общих чертах соответствовать формулировкам, используемым в программе курса.

ПРИМЕРНЫЕ ВАРИАНТЫ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ

Итоговый тест

по дисциплине «История русско-китайских отношений»

для 5 курса

38 заданий на 90 минут

I. Возрастание интереса к Китаю в 16 веке было вызвано

- 1) поиском европейцами удобных путей в Китай;
- 2) стремлением Московского государства установить торговые отношения с Китаем;
- 3) необходимостью установить границу между государствами;
- 4) стремлением европейцев перенять образ жизни китайской империи.

II. Первой известной мне удачной попыткой русского правительства разведать пути в Монголию и Китай явилось

- 1) отправление в 1608 г. по указу царя Василия Шуйского группы казаков во главе с И.Белоголовым на поиски Алтын-хана и китайского государства;
- 2) отправление в 1615-1617 гг. тобольским воеводой И.С. Куракиным посольства В.Тюменца в Западную Монголию;
- 3) отправление в 1618 г. из Тобольска в Китай экспедиции, руководимой И. Петлиным;
- 4) отправление в 1618 г. в Китай посольства томского казака А.Мадова.

III. Причина, которая ускорила организацию первой русской экспедиции в Китай:

- 1) стремление скорейшего установления дипломатические отношения с Китаем;

- 2) предложение минской стороны по завязыванию экономических контактов;
- 3) успешное развитие русско-монгольских связей;
- 4) нажим английской дипломатии на русское правительство и, как следствие, – стремление последнего не допустить транзитной торговли через территорию русского государства.

IV. По результатам своего путешествия И. Петлин и его помощники составили документы, содержавшие уникальные сведения о Китае и о сопредельных странах:

- 1) «Записки о чужеземных странах»;
- 2) «Сведения о Китае, полученные от жителей сопредельных с русскими владениями областей»;
- 3) «Роспись», «Чертеж Китайского государства»;
- 4) дневник И. Петлина, географическое описание Китайского государства.

V. Присоединение в 16-17 вв. Сибири и Дальнего Востока к русскому государству – сложный исторический процесс, основное содержание которого

- 1) поиск новых путей в Китай;
- 2) стремление к политическому доминированию в Восточной Азии;
- 3) стремление провести разграничение территорий русского и китайского государств;
- 4) экономическое освоение огромного края.

VI. Миссия Ф.И. Байкова отправилась из Тобольска в Китай

- 1) 25 июня 1654 г.;
- 2) 3 марта 1656 г.;
- 3) 16 апреля 1618 г.;

4) 3 марта 1652 г.

VII. Причины возникновения у Ф.И. Байкова трудностей при переговорах с цинским правительством в Пекине (отметьте несколько правильных позиций):

- 1) отсутствие заинтересованности цинских правителей в установлении и развитии связей с Россией;
- 2) незнание членами посольства маньчжурского или китайского языка;
- 3) сложная политическая обстановка, в которой Китай находился в данное время;
- 4) беспокойство цинов по поводу темпов продвижения русских на Амуре;
- 5) обе стороны руководствовались разными политическими и дипломатическими стереотипами.

VIII. Укажите причины неукоснительного соблюдения этикета в международных отношениях посланниками царского правительства (в частности, почему И.Ф. Байков так настойчиво отказывался исполнять в Пекине обряд «коутоу»?)

- 1)
- 2)

IX. Русский посольский караван во главе с Н.Г. Спафарием прибыл в Пекин в

- 1) 1671 г.;
- 2) 1689 г.;
- 3) 1676 г.;
- 4) 1665 г.

Х. Результаты поездки в Китай Н.Г. Спафария (отметьте несколько правильных позиций):

- 1) подробное географическое описание территорий, по которым следовало посольство;
- 2) был открыт новый путь из России в Китай – через Приамурье;
- 3) согласие выдать Китаю князя Гантимура;
- 4) вывод о возможности присоединения Приамурья и Маньчжурии к русским владениям;
- 5) получение достоверной информации о положении дел в порубежной с Китаем полосе.

ХI. Русско-китайский Нерчинский договор был подписан в

- 1) 1687 г.;
- 2) 1689 г.;
- 3) 1698 г.;
- 4) 1678 г.

ХII. Оцените Нерчинский договор как пример своеобразного исторического компромисса

ХIII. Значение Нерчинского договора для России

- 1) окончательное пограничное разграничение в Приамурье;

- 2) обеспечение мира на Дальнем Востоке и безопасности российской территории почти на два века;
- 3) получение выхода к Тихому океану;
- 4) сохранение поселения в Албазине.

XIV. Переговоры с китайской стороной о разграничении в районе Монголии вел

- 1) Э.И. Идес;
- 2) Л. Измайлов;
- 3) И.И. Глазунов и Л. Ланг;
- 4) С.Л. Владиславич-Рагузинский.

XV. Буринский и Кяхтинский трактаты были подписаны в

- 1) 1726 г.;
- 2) 1727 г.;
- 3) 1729 г.;
- 4) Буринский – в 1727 г., Кяхтинский – в 1729 г.

XVI. Укажите содержание статей Кяхтинского трактата в соответствующих сферах

Граница

Отношения между государствами

Русская духовная миссия в Пекине

Неразграниченные территории

Официальная переписка

Торговля

XVII. Распределите товары, которыми торговали в «кяхтинский» период на две группы – экспортируемые из России (1) и импортируемые в Россию (2):

Беличьи шкурки (), фарфор (), овчина (), шелк-сырец (), сукно (), сахар (), выделанные кожи (), расписная эмаль (), драгоценные камни (), хлопчатобумажные ткани (), чай (), шелковые ткани (), лаковые изделия (), золотые и серебряные изделия (), бумага ().

XVIII. Ниже перечислены даты прибытия первых послов Цинской империи в Россию. Укажите рядом с датами имена послов, побывавших в нашей стране в соответствующее время.

- 1) 1712-1714 гг.;
- 2) 1731 г.;
- 3) 1732 г.

XIX. Замысел отправления в Китай посольства Ю.А. Головкина был частью большого плана министра коммерции Н.П. Румянцева, целью которого являлось

- 1) укрепление политических и экономических позиций России в Восточной Азии;
- 2) получение разрешения для русских судов на проход по Амуру;
- 3) снабжение продовольствием второй Камчатской экспедиции;
- 4) открытие китайского рынка для русских товаров.

XX. Основой и важным фактором развития добрососедских русско-китайских отношений в Синьцзяне стал

- 1) Кяхтинский договор;

- 2) Кульджинский договор;
- 3) Ливадийский договор;
- 4) Петербургский договор.

XXI. Укажите даты и порядок заключения следующих русско-китайских договоров

Айгуньский ()

Пекинский ()

Тяньцзиньский ()

XXII. Окончательное разграничение территорий России и Китая на Дальнем Востоке произошло по

- 1) Айгуньскому договору;
- 2) Пекинскому договору;
- 3) Тяньцзиньскому договору;
- 4) Петербургскому договору.

XXIII. Какой статьи не было в Айгуньском договоре?

- 1) по Амуру разрешается проход судов только двух государств – России и Китая;
- 2) маньчжурам, проживающим на левом берегу Амура у места впадения в него р. Зея, разрешается жить на прежнем месте;
- 3) граница устанавливается по р. Амур до моря: левый берег – территория Русского государства, правый – Китайского;
- 4) отмена ограничений в русско-китайской торговле, предусмотренных Кяхтинским договором.

XXIV. Главное достижение Пекинского договора –

XXV. Чем было вызвано стремление России провести скорейшее разграничение территорий двух государств на Дальнем Востоке во 2-й половине 19 в.?

- 1) стремлением поддержать Китай в борьбе с западными державами;
- 2) необходимостью обезопасить свои владения на Дальнем Востоке в условиях расширяющего влияния в этом регионе западных держав;
- 3) стремлением не допустить распространение тайпинского движения на свои территории;
- 4) желанием открыть вдоль линии границы пункты для ведения двусторонней торговли.

XXVI. В 90-х гг. 19 в. российско-китайские отношения вступили в новую фазу развития. Эта новизна выразилась в

- 1) активизации двусторонних торговых отношений;
- 2) постепенном вытеснении с китайского рынка российских товаров продукцией западных стран;
- 3) постепенном росте влияния России на Китай; Россия стала рассматриваться в Пекине в качестве основного стратегического союзника;
- 4) сокращении влияния России в Китае в связи с тем, что основными торговыми партнерами и политическими союзниками Китая стали европейские державы.

XXVII. Союзный русско-китайский договор, подписанный 22 мая 1896 г. не содержал пункта о

- 1) поддержке договаривающимися сторонами друг друга в случае нападения Японии;
- 2) во время военных операций все китайские порты, в случае необходимости, будут открыты русским военным судам;
- 3) строительство КВЖД не должно явиться предлогом для захвата китайской территории и «попрания суверенных прав китайского императора»;
- 4) аренде Россией Порт-Артура и Дальнего сроком на 25 лет.

XXVIII. Главной причиной отказа китайской стороны от установления дружественных отношений с Советской Россией после 1917 г. являлся следующий фактор

- 1) отказ признать новое советское государство международным сообществом;
- 2) незаинтересованность нашей стороны в решении данного вопроса;
- 3) наличие в двусторонних отношениях нерешенных проблем;
- 4) отказ России аннулировать договор 1896 г.

XXIX. В Соглашении между СССР и Китаем 1924 г. отсутствовал пункт о

- 1) восстановлении дипломатических и консульских отношений между странами;
- 2) отказе СССР от специальных прав и привилегий, касающихся всех концессий в какой бы то ни было части Китая (включая и КВЖД);
- 3) новом установлении границ между обеими странами, а также разрешении всех вопросов, касающихся судоходства по общим водным путям;

- 4) согласия сторон на заключение торгового договора.

XXX. Причины конфликта 1929 г. и разрыва отношений между СССР и Китаем заключаются в (отметьте несколько правильных позиций)

- 1) резком повороте политики Чан Кайши и Гоминьдана вправо;
- 2) нежеланием КПК идти на компромисс с Чан Кайши во имя сохранения единого фронта;
- 3) нападение на советское консульство в Харбине и захват маньчжурскими властями в одностороннем порядке КВЖД;
- 4) антисоветская политика западных держав.

XXXI. В 1937 г. был подписан

- 1) договор о продаже КВЖД Маньчжоу-го;
- 2) нанкинский советско-китайский договор о ненападении;
- 3) московское советско-китайское кредитное соглашение;
- 4) торговый договор с Китаем.

XXXII. Причинами прекращения военной помощи СССР Китаю в 1941 г. явились следующие факторы (отметьте несколько правильных позиций):

- 1) нападение Германии на Советский Союз;
- 2) разрыв Гоминьданом экономических связей с СССР через Синьцзян;
- 3) препятствия, чинимые гоминьдановским командованием советским военным советникам;
- 4) заявления китайских лидеров о «заинтересованности» в советско-японской войне.

XXXIII. Советско-китайский договор 1945 г. содержал положения о

XXXIV. Значение подписания советско-китайского союзного договора от 14 февраля 1950 г. заключалось в (отметьте несколько правильных позиций)

- 1) закладывании широкой международно-правовой основы развития и углубления советско-китайских отношений;
- 2) ограждении Китая с помощью СССР от внешней агрессии;
- 3) создании твердой юридической базы в отношении КЧЖД, Порт-Артура и Дальнего;
- 4) значительном ускорении международного признания КНР.

XXXV. Укажите обстоятельство в развитии двусторонних отношений, которое не способствовало возникновению острой конфронтации между СССР и Китаем в конце 50-х гг. 20 в.

- 1) Китай оказался в положении «младшего брата»;
- 2) СССР и Китай – две крупнейшие страны мира, относящиеся к разным цивилизационным типам;
- 3) обе стороны не учитывали исторический опыт развития двусторонних контактов;
- 4) негативный опыт экономического сотрудничества.

XXXVI. Формальным завершением процесса разрыва советско-китайских межпартийных связей стал

- 1) заявленный в письме от 22 марта 1966 г. отказ ЦК КПК от приглашения направить делегацию на 23 съезд КПСС;
- 2) письмо ЦК КПК от 7 января 1966 г., адресованное ЦК КПСС;

- 3) противодействие КНР просьбе советской стороны о содействии в осуществлении срочной доставки вооружения в ДРВ (февраль 1965 г.);
- 4) начало «культурной революции» в Китае в середине 1966 г.

XXXVII. Большой ущерб улучшению советско-китайских отношений в конце 1970-х гг. 20 в. нанесли события, связанные с

- 1) прекращение в 1976 г. в советской печати публикации критических материалов по Китаю;
- 2) реабилитацией и восстановлением во всех должностях в 1977 г. Дэн Сяопина;
- 3) военной акцией КНР против Вьетнама в феврале 1979 г.;
- 4) направлением 9 июля 1978 г. МИД КНР ноты Президиуму Верховного Совета СССР с отказом выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между государствами.

6. СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА¹

1. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.
2. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимоотношений. М., 2004.
3. Границы Китая: История формирования. М., 2001.
4. Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.). Благовещенск, 2005.
5. Дацышен В.Г. Новая история Китая. Благовещенск, 2004.
6. История Китая: Учебник. М., 1998.
7. Новая история Китая. М., 1972.
8. Новейшая история Китая (1917-1927). М., 1983.
9. Новейшая история Китая (1928-1949). М., 1984.
10. Усов В.Н. История КНР. В 2 т. Учебник. М., 2006.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ, РЕКОМЕНДУЕМЫХ ДЛЯ ЧТЕНИЯ, ПОДГОТОВКИ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ, НАПИСАНИЯ КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

ИСТОЧНИКИ

1. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: Документы. Т. 1-3. М., 1994-1999.
2. Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М., 1958.
3. Русско-китайские отношения в XVIII в.: Материалы и документы. Т. 1. М., 1978; Т. 2. М., 1990.
4. Русско-китайские отношения в XIX веке: Материалы и документы. Т. 1. М., 1995.

¹ Приводится в соответствии с рекомендациями УМУ АмГУ

5. Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. Т. 1. М., 1969; Т. 2. М., 1972.
6. Сборник основных официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе. Благовещенск, 2005.
7. Советско-китайские отношения. 1917-1957. Сборник документов. М., 1959.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. М., 1947.
2. Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII века). М., 1969.
3. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. Владивосток, 1999.
4. Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян, 1918-1941 гг. Барнаул, 1999.
5. Белов Е.А. Россия и Китай в начале XX века: Русско-китайские противоречия в 1911-1915 гг. М., 1997.
6. Белов Е.А. Россия и Монголия (1911-1919 гг.): [Русско-монголо-китайские отношения]. М., 1999.
7. Белов Е.А. Русско-китайский спор в 1911-1912 гг. по вопросу пересмотра Петербургского договора 1881 г. // Восток. 1993. № 5.
8. Белов Е.А. Тибетская политика России (1900-1914 гг.) // Восток. 1994. №3.
9. Бертон П. Периодизация российско-китайских отношений с семнадцатого по двадцать первый век // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: Исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: пленарные доклады и отчет международной научно-практической конференции. Хабаровск, 1998.
10. Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. М., 1983.

11. Бутурлинов В.Ф., Плотников Г.К., Чубаров В.В. О советско-китайской границе: Правда и пекинские вымыслы. М., 1982.
12. Вартанов В.Н. Операция «Z»: Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40-е гг. М., 1992.
13. Виленский-Сибиряков Вл. Чжан-Цзо-лин. Маньчжурская проблема. М.-Л., 1925.
14. Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М., 1977.
15. Воскресенский А.Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. М., 1995.
16. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: стратегия преемственности межгосударственных отношений // Общество и государство в Китае: Тезисы и доклады. 26-я науч. конф. М., 1995.
17. Воскресенский А.Д. Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80–90-е годы XX в.). М., 1994.
18. Воскресенский А.Д. Царская Россия и Китай в исследованиях последних лет (80–90-е годы XX в.). М., 1994. (ИМЭИ; № 7).
19. Восток – Россия – Запад. Исторические и культурологические исследования. К 70-летию академика В.С. Мясникова. М., 2001.
20. Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. Т. 1: От октября 1917 г. до октября 1949 г. М., 1992.
21. Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. М., 2003.
22. Галенович Ю.М. Россия – Китай: шесть договоров. М., 2003.
23. Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М., 2001.
24. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.
25. Гончаренко С.Н. Критика китайских концепций истории русско-китайских отношений второй половины XIX в. М., 1982.
26. Границы Китая: история формирования. М., 2001.

27. Григорьев А.М. Борьба ВКП(б) и Коминтерна по вопросам политики в Китае (1926-1927) // ПДВ. 1983. № 2-3.
28. Григорьев А.М. Революционное движение в Китае, 1927-1931 (Проблемы стратегии и тактики). М., 1980.
29. Гримм Э.Д. Сборник договоров и другие документы по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). М., 1927.
30. Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996.
31. Дацышен В.Г. Русско-китайская война 1900 г. Поход на Пекин. СПб., 1999.
32. Дацышен В.Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX - начале XX вв. Кызыл, 2000.
33. Дацышен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000.
34. Дацышен В.Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900-1901 гг. Красноярск, 2001.
35. Дорохова А.Н. Станица Албазин. Благовещенск, 2001.
36. Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае. «Роспись» И. Петлина и Статейный список Ф. И. Байкова. М., 1966.
37. Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. М., 1980.
38. Дубровская Д.В. Илийский кризис в русско-китайских отношениях // Восток. 1994. № 5.
39. Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. М., 1998.
40. Ефимов Г.В. Внешняя политика Китая. 1894-1899. М., 1958.
41. Ефремов П.Н. Внешняя политика России (1907-1914). М., 1961.
42. И не распалась связь времен... К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова. М., 1993.
43. История Российской духовной миссии в Китае: Сб. ст. М., 1997.

44. История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. Владивосток, 1987.
45. Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958.
46. Картунова А.И. Китайский вопрос в переписке Г.В. Чичерина и Л.М. Карахана, 1924-1926 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 6.
47. Картунова А.И. Новый взгляд на разрыв с Чан Кайши // Восток. 1997. № 1.
48. Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.
49. Ковалев Е.Ф. Из истории влияния Октябрьской социалистической революции на Китай (1917-1923 гг.): В 2 ч. М., 1995. (ИБ; № 4; 5)
50. Конфликт на КВЖД: Из истории Советских Вооруженных Сил. Хабаровск, 1989.
51. Кривицкий В. Я был агентом Сталина. Записки советского разведчика. М., 1996.
52. Крюков М.В. Вокруг «Первой декларации Карахана» по китайскому вопросу. 1919 г. // Новая и новейшая история. 2000. № 5.
53. Крюков М.В. Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова (документальная повесть).
54. Кузнецов В.С. Внешняя политика Китая в 1928-1937 гг. Часть 1 и 2. М., 1992.
55. Кулешов Н.С. Россия и Тибет. М., 1992.
56. Кычанов Е.И. Образ Китая в России в XVII в. // Вестник Восточного института. № 2 (6). Т. 3. СПб., 1997. С. 70-80.
57. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998.
58. Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий. 1937-1952. М., 1999.
59. Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве. Факсимиле ксилографа / Изд. текста, пер. с кит., коммент., прил. С.Ю. Врადий. Владивосток, 1996.

60. Линь Цзюнь. Советская дипломатия и Китай в 20-е годы. По документам Архива МИД России // Новая и новейшая история. 1990. № 3.
61. Лобода И.Г. Москва – Пекин: что дальше? М., 1995.
62. Лузянин С.Г. Монголия: между Китаем и Советской Россией (1920-1924) // ПДВ. 1995. № 2.
63. Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. М., 2000.
64. Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан, 1919-1929. М., 1999.
65. Мартынов А.С. Россия и Китай: сходство наследия – общность судьбы // Звезда. 1995. № 10.
66. Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае: Годы Тихоокеанской войны, 1941-1945. М., 1999.
67. Мировицкая Р.А. Первое десятилетие // Ленинская политика СССР в отношении Китая. Сборник. М., 1968.
68. Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20-30-е годы). М., 1990.
69. Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVII в. Барнаул, 1998.
70. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина 19 в. – 1917 г.). Барнаул, 2003.
71. Молоков И.Е. Интернациональная помощь РСФСР и ДВР Монголии и Синьцзяну (Китай) в разгроме белогвардейцев в 1920-1922 гг.: Учебное пособие. Омск, 1991.
72. Мясников В.С. Взаимоотношения России с Китаем: тенденции, динамика, перспективы // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: Исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: пленарные доклады и отчет международной научно-практической конференции. Хабаровск, 1998.
73. Мясников В.С. Границы Китая: теоретические и историографические проблемы // Формирование границ Китая. Т. 1. М., 1977.

74. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы, XVII-XX вв. М., 1996. То же. Хабаровск, 1997.
75. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.
76. Мясников В.С. Историко-культурные особенности экономического взаимодействия России с Китаем // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность. М., 1993.
77. Мясников В.С. Межгосударственные отношения в России с Китаем как форма межцивилизационного контакта // Научный альманах «Цивилизации и культуры», вып. 2, Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 1995.
78. Мясников В.С. Третья дальневосточная война 1894-1895 гг. и эволюция политики России в регионе // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 5.
79. Мясников В.С., Шепелева Н.В. Империя Цин и Россия в 17- начале 20 вв. // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.
80. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860-1895. М., 1956.
81. Нарочницкий А.Л., Губер А.А. Сладковский М.И., Бурлингас И.Я. Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973.
82. Новая история Китая. М., 1972.
83. Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919-1927). М., 2001.
84. Пескова Г.Н. Дипломатические отношения между СССР и Китаем в 1924-1929 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 1,2.
85. Пескова Г.Н. Становление дипломатических отношений между советской Россией и Китаем 1917-1924 гг. // Новая и новейшая история. 1997. № 4.
86. Поздняев Д. Православие в Китае (1900-1997 гг.). М., 1998.

87. Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004.
88. Православие на Дальнем Востоке. Сб. ст. СПб., 1993.
89. Православие на Дальнем Востоке. Сб. ст. Вып. 2. СПб., 1996.
90. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3: Сб. ст. СПб., 2001.
91. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4: Сб. ст. СПб., 2004.
92. Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. М., 2005.
93. Рахманин О.Б. Из истории отношений СССР и Китая (1917-1991 гг.). М., 1994.
94. Рахманин О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий. М., 2000.
95. Рахманин К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем, 1917-1997: (обзор основных событий, оценки экспертов) / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 1999.
96. Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации. М., 2005.
97. Рошин С.К. Политическая история Монголии (1921-1940 гг.). М., 1999.
98. Савин В.П. Взаимоотношения царской России и СССР с Китаем. М.-Л., 1930.
99. Самойлов Н.А. Азия (конец XIX – начало XX века) глазами русских военных исследователей // Страны и народы Востока. Вып. 18. СПб., 1994. С. 292-324.
100. Самойлов Н.А. Китай в геополитических построениях российских авторов конца 19 – начала 20 вв. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Т.2. Благовещенск, 2001.
101. Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931-1950). М., 1977.
102. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.
103. Славинский Д.Б. Советский Союз и Китай: история дипломатических отношений, 1917-1937. М., 2003.
104. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.

105. Сладковский М.И. Отношения между Россией и Китаем в середине 19 в. // Новая и новейшая история. 1975. №3.
106. Советско-китайский конфликт 1929 г. М., 1930.
107. Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861-1917 гг.). М., 1989.
108. Территориальные притязания Пекина: современность и история. М., 1979.
109. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.). Благовещенск, 2003.
110. Тихвинский С.Л. Китай в моей жизни (30-90-е годы). М., 1992.
111. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898-1949. М., 1996.
112. Ткаченко Б.Н. Восточная граница между Россией и Китаем в договорах и соглашениях XVII-XX веков. Владивосток, 1998.
113. Ткаченко Б.Н. Россия – Китай: восточная граница в документах и фактах. Владивосток, 1999.
114. Усов В.Н. Интернациональная помощь СССР в деле подготовки китайских партийных и революционных кадров в 20-30-е годы // Проблемы дальнего Востока. 1987. № 5.
115. Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советский Союз в Китае. Франкфурт-на-Майне, 1961.
116. Щебеньков В. Г. Русско-китайские отношения в XVII веке. М., 1960.
117. Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 г. М., 1958.

Периодические издания

Азия и Африка сегодня

Восток

Проблемы Дальнего Востока

Россия и АТР

7. КАРТА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ КАДРАМИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Преподавание дисциплины обеспечивается доцентом, кандидатом исторических наук Кейдун Ириной Борисовной. Ученая степень присуждена по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (древность, античность, средние века, новое время).

8. СОДЕРЖАНИЕ

1. Цели, задачи дисциплины, ее место в учебном процессе	3
2. Содержание лекционного курса	6
3. Семинарские занятия	25
4. Самостоятельная работа	55
5. Итоговый контроль знаний	57
6. Список рекомендуемой литературы	72
7. Карта обеспеченности дисциплины кадрами профессорско-преподавательского состава	81